

А  
18+  
1904.

801-17  
2630

# СТИХОТВОРЕНИЯ

КОНСТАНТИНА КАСПАРОВИЧА

# ДЕТТЕРЪ.

— 6881 —

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

СЪ БИОГРАФІЕЙ, ПОРТРЕТОМЪ И ФАКСИМИЛЕ АВТОРА.



САРАТОВЪ.

Типографія Іщенко, Нѣмецкая ул., соб. д.

1890.

ВІДВОВОДОХІД

АКЦІОНЕРНОЇ АНТНІАНОЇ

Г П Е Т Т Е Д

Дозволено цензурою. Москва; 2 февраля 1890 г.

ЛІЧЕНІКОНД К ІМІНАЛІНДІАДЕН ЗОЛОТО

ЛЯПОВА ЗЛІМІСНАФ Н ІМОТЕРПОЛ ІДІФАРІЛІС



2011120476

A stylized, cursive signature in black ink, reading "К. С. Лермонтов". The signature is fluid and expressive, with large loops and varying line weights.

Дозвол. цензур. Москва, 2 февраля 1890 г.

Литогр. Ищенко, въ Саратовѣ.

## О Г Л А В Л Е Н И Е

### Предисловіе ко второму изданію.

Стр.

Весна . . . . .	1
Критику „Сарматовскаго Дневника“ . . . . .	3
Моя жена меня ревнуетъ . . . . .	6
О воскресной торговлѣ . . . . .	8
Прошлое . . . . .	10
Свѣтлое Воскресеніе Христово . . . . .	15
Ив. П. К—гъ . . . . .	17
Къ картинѣ: „Отдыхъ послѣ полевыхъ работъ“ . . . . .	18
Къ портрету . . . . .	19
Л—у П—чу С—ву . . . . .	20
Ученику гимназіи А. П—у . . . . .	22
На отъѣздъ Я. И. Г—ва въ Петербургъ . . . . .	24
А. Ив. В—ву . . . . .	26
Прощеніе въ стихахъ . . . . .	27
Масляница . . . . .	30
„Дневникъ Сарматовскій“ въ печати . . . . .	35
Есть известный мнѣ дѣтина . . . . .	38
Къ портрету . . . . .	42
Кулаки . . . . .	44
Хр. М. Г—му, при врученіи ему моего стихотворенія . . . . .	49
Размышленіе сапожника . . . . .	50
Служебная карьера . . . . .	53
Изъ мѣстной жизни . . . . .	62
Крахъ Саратовско-Симбирскаго банка . . . . .	65
Морозъ . . . . .	70
Общественные городскія дѣла . . . . .	71
Выборъ гласныхъ 3-го разряда . . . . .	75
Постъ въ Саратовѣ . . . . .	77
Деньги . . . . .	80
Конка . . . . .	83
Предприниматели . . . . .	85

	Стр.
Бѣда . . . . .	89
Жалоба автора . . . . .	91
Первая визитадія 40-лѣтняго юноши въ храмъ Мельпомены . . . . .	94
Два компаніона . . . . .	97
Будущая моя эпитафія . . . . .	100
Экспромптъ на смерть Мар-ру . . . . .	101
Надгробные стихи отцу . . . . .	102
Брату А. К. . . . .	104
Исповѣдь билліарднаго игрока . . . . .	107
По адресу Столичной кухмистерской Гул-на . . . . .	110
Гранъ-Плезиръ . . . . .	111
Аткарскій принцъ . . . . .	114
Я. Ив. Г-ву . . . . .	119
Од.... А—вой . . . . .	120
Пѣсня рекрута на мотивъ „Усача“ . . . . .	122
Поздравленіе съ масляницей . . . . .	126
Тиражъ внутренняго займа . . . . .	128
Посвящается А. К. Б—вой . . . . .	131
Обѣщанный туфли Марфушѣ . . . . .	133
Разлука . . . . .	134
Апрѣльскій снѣгъ . . . . .	135
Ив. П—С—ву . . . . .	137
Кредиторамъ . . . . .	139
Тропическій садъ „Салонъ Фоли-Бержеръ“ . . . . .	141
Катастрофа.—Гибель парохода „Вѣра“ Самолетской компаніи, 7 ав- густа 1886 г., противъ села Ровнаго . . . . .	143
Двадцатое число . . . . .	154
Посвѣщаются стихи Ел—тѣ Гр....вой . . . . .	158
Алеша, прибавь! . . . . .	160
Брату Ив. К. Де....ръ . . . . .	163
Винный тузъ . . . . .	164
Ода друзьямъ . . . . .	168
Дѣлецъ . . . . .	170

## **Предисловіе ко второму изданію.**

Авторъ настоящихъ стихотвореній, во дни своей юности, въ періодъ школьнаго возраста, получилъ крайне скучное образованіе, а потому мы надѣемся, что благосклонные читатели, отнесутся къ его трудамъ гораздо снисходительнѣе, чѣмъ къ произведеніямъ авторовъ, получившихъ въ свое время вполнѣ законченное или по крайней мѣрѣ гораздо болѣе солидное образованіе. „Отъ получившаго много“ мы вправѣ требовать „сугубо“, а отъ получившаго мало — „въ малѣ и востребуется“.

Авторъ предлагаемыхъ стихотвореній, можно сказать, не получилъ почти ничего въ смыслѣ школьнаго образованія и такимъ образомъ является до нѣкоторой степени поэтомъ-самоучкой: все образованіе его ограничилось элементарной нѣмецкой школой.

Константинъ Каспаровичъ Деттереръ, сынъ поселянина-собственника колоніи Гололобовки, Камышинскаго уѣзда, Саратовской губерніи, родился въ 1857 году, въ г. Саратовѣ, гдѣ отецъ его въ то время содержалъ гостиницу... По окончаніи курса въ вышеупомянутой школѣ, 15-ти-лѣтній К. Деттереръ немедленно поставленъ былъ за прилавокъ трактирного буфета.

Въ смрадной атмосферѣ безшабашнаго разгула городской черни, недостаточно свободно еще владѣвшій русскимъ языкомъ, молодой Деттереръ началъ свои стихотворные опыты въ первый разъ по поводу поразившей его смерти маркера, который умеръ на полу въ углу, билліардной. Въ то время ему было всего 16 лѣтъ. Въ 1873 году Деттереръ, тяготившійся непрентабельной, грязной обстановкой трактира, розошелся съ своими родственниками и поступилъ буфетчикомъ въ одинъ изъ модныхъ въ то время ресторановъ... но и здѣсь пришлось ему прослужить не очень долго, ибо ресторанъ вскорѣ закрылся, и Деттереръ остался безъ мѣста и безъ

денегъ... Очутившись въ такомъ критическомъ положеніи, онъ временно пріотился у одного изъ своихъ близкихъ знакомыхъ, который за два рубля въ мѣсяцъ ступилъ ему маленькую, темную и крайне мрачную каморку... Въ подобномъ чрезвычайно непріятномъ и печальномъ положеніи ему пришлось оставаться довольно долго... Но наконецъ, мачиха-судьба вновь будто улыбнулась ему: онъ получилъ мѣсто въ конторѣ «Страхованія стеколь и зеркаль отъ разбитія и огня». Деттереръ съ жаромъ принялъся за работу, казалось, на всегда избавившую его отъ ненавистной стойки за трактирнымъ буфетомъ. Но, увы, не надолго — чрезъ два мѣсяца послѣ его поступленія на новую службу, контора закрылась и агентъ ея отпустилъ своего помощника ни съ чѣмъ, не заплативъ ему ни копѣйки заслуженного жалованья... Пришлось опять возвратиться къ забытому было трактирному буфету, такъ какъ никакого другаго выхода изъ тогдашняго его положенія не оставалось. — Съ этого времени начинается для автора цѣлый рядъ

разнаго рода злоключеній: сначала онъ снялъ въ аренду билліардъ при гостиницѣ и сдѣлался маркеромъ. Скопивъ небольшую сумму денегъ, Деттереръ намѣревалсяѣхать въ Москву, въ надеждѣ найти частную и болѣе приличную службу. Но и этой благой мысли не суждено было осуществиться, отчасти, по его собственной винѣ: скопленныя трудомъ и сбереженіями деньги онъ ввѣрилъ одному „благонадежному“ человѣку, а тотъ, какъ водится, не возвратилъ ихъ... И вотъ для Деттерера наступилъ новый и притомъ довольно продолжительный рядъ разнаго рода мытарствъ по трактирамъ и портернымъ. Обыкновенно онъ начиналъ съ портерныхъ, а затѣмъ, скопивъ нѣкоторыя средства, переходилъ къ трактирнымъ заведеніямъ, стараясь въ качествѣ самостоятельнаго хозяина поставить ихъ на болѣе приличную ногу.. Въ результатѣ вновь терялъ все „благопріобрѣтенное“ и опять возвращался къ портернымъ и т. д.; снималъ онъ также буфеты при циркахъ и вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ.

За довольно продолжительный периодъ времени, начиная съ 1879 года, К. Деттереръ нѣсколько разъ перемѣнялъ родъ и свойство своихъ занятій; перекочевывая съ одного мѣста на другое, онъ всюду встрѣчалъ непримиимый антагонизмъ со стороны своихъ собратьевъ по профессіи, что конечно, причиняло ему массу непріятностей; но послѣ цѣлаго ряда превратностей судьбы, денежныхъ, крушеній и нравственныхъ усилій, онъ достигъ, наконецъ, извѣстной степени материального обезпеченія...

Среди дрязгъ своей прозаической карьеры трактирщика К. К. Деттереръ находилъ себѣ утѣшеніе въ стихахъ, которые онъ писалъ съ большимъ жаромъ, забывая все текущія невзгоды и непріятности по своей профессіи и чутко отзываюсь на такъ называемая „Злобы дня“ роднаго края.— Отрывокъ одного изъ такихъ стихотвореній, по поводу бѣгства изъ Саратова члена управы Ф - на былъ приведенъ фельтонистомъ Саратовскаго листка „Слово Глаголемъ“ въ его Воскресномъ фельетонѣ (№ 71, 1886 г. отъ 30 марта). Въ той-же

газетѣ (№ 34, 1886 г.), нѣкто Асмодей, въ „Маленькомъ листкѣ“, напечаталъ небольшой отрывокъ изъ его, Деттерера, стихотворенія подъ заглавіемъ „Великій постъ“. Затѣмъ въ 1-мъ № «Донской Рѣчи», издаваемой въ городѣ Новочеркасскѣ подъ редакціей г. Попова, было напечатано еще его одно стихотвореніе по поводу постановленія Саратовской Городской Думы объ изгнаніи хоровъ пѣвцовъ и пѣвицъ съ подмостковъ трактирныхъ заведеній.

Первоначальные успѣхи этихъ печатныхъ опытовъ внущили Деттереру мысль выпустить въ свѣтъ книжку своихъ стихотвореній. Въ мартѣ 1887 году книжка была отпечатана въ количествѣ 3000 экземпляровъ и разошлась въ теченіи одного года, несмотря на неблагосклонные отзывы о ней одной изъ местныхъ газетъ («С. Д.»).

Успѣхъ небывалый и неслыханный въ Саратовѣ!. Слѣдовательно, ясно — стихи Деттерера пришли къ поплечу местному населенію.

Далѣе въ № 24-мъ 1889 г. въ журналѣ „Братская Помощь“, издаваемомъ подъ редакціей П. А. Устимовича, было

напечатано еще одно его стихотворение, подъ заглавіемъ „Воскресная Торговля“, которое надѣлало много шуму среди мѣстного купечества, такъ какъ въ этомъ стихотвореніи Деттереръ коснулся купеческихъ нравовъ и ихъ алчности.

Нынѣ онъ, приступая ко второму изданію своихъ стихотвореній, исправленныхъ значительно—почти вдвое пополненныхъ новыми произведеніями его лиры,—надѣется на благосклонный приемъ со стороны благосклонныхъ читателей.

Д.....



## В Е С Н А.

Весна въ права свои вступила:  
Все оживилося кругомъ —  
Поля, луга и все покрылось  
Зелено-бархатнымъ ковромъ.

Лѣса всѣ пышно обрядились  
Въ весенній чудный свой нарядъ,  
Густою листвою покрылись  
И ею нѣжно шелестятъ.

Въ цвѣтахъ долины утошаются  
Съ изумрудною травой;  
Ихъ дивно горы опушаются  
Зелено-бархатной каймой.

И все кругомъ благоухаетъ,  
Зефиръ разноситъ ароматъ,  
И солнце ярко освѣщаетъ  
Природы праздничный нарядъ.

Въ лазури надъ волнистой нивой  
Рѣзво жаворонокъ вьется,  
И пѣсни звукъ его игравый  
Далеко въ полѣ раздается.

И громко рощи оглашаетъ  
Соловей роскошной трелью;  
Ему пастухъ въ лугахъ внимаетъ  
Съ своей умолкнувшей свирѣлью.

Природа всюду торжествуетъ:  
Ручьи превесело журчатъ,  
И нѣжно вѣтъ весенній дуетъ,  
И пчелки съ ношкою летятъ.

актюон в нем атънспиН  
К Р И Т И К У  
„САРМАТСКАГО ДНЕВНИКА“.

Непризнаннымъ поэтомъ—  
«Дневникъ» меня назвалъ!...  
Но что-жъ мнѣ, право, въ этомъ?—  
Что онъ тѣмъ доказалъ?!

Въ стихахъ онъ ни бельмеса  
Не понимаетъ самъ:  
Въ немъ капли вѣтъ прогресса,  
Лишь полонъ онъ рекламъ.

По части самохвальства—  
Онъ шествуетъ впередъ;  
Развязенъ до наянства,  
Въ рекламахъ грубо вретъ.

Послѣдняго онъ класса  
Изъ всѣхъ, что есть, газетъ;  
Въ немъ псевдонимовъ масса,  
Но все лишь пустоцѣтъ.

Признать меня поэтомъ  
Сумѣютъ только тѣ,  
Которые объ этомъ  
Судить могутъ вполнѣ.

«Дневникъ» же слишкомъ тупъ  
Одѣнку мнѣ давать,  
Хотя онъ и не скупъ  
Другихъ критиковать.

Бѣлинскому онъ хочетъ,  
Должно-быть, подражать?...  
Себя лишь тѣмъ морочить—  
Куда ужъ носъ совать!...

Тотъ критикъ былъ примѣрный,  
Не съ «Дневникомъ» сравнять:  
Талантъ неимовѣрный  
Имѣлъ, могу сказать.

Непризнанъ я поэтомъ  
Лишь только «Дневникомъ»;  
Могу сказать при этомъ:  
Я не тужу о томъ.

Что мнѣ въ его признаньи?  
Пускай не признаеть—  
Его все порицанье  
Меня не угнететъ.

Напрасно онъ хлопочеть  
Меня такъ запятнать.  
Чего онъ только хочетъ?  
Я не могу понять.

Газету ли наполнить—  
Его желанье есть,  
Задоръ ли свой исполнить  
Масть другихъ всѣхъ честь?

„Непризнанъ я поэтомъ“,  
«Дневникъ» такъ прокричалъ;  
А я его—газетой  
Всегда плохой считаль.

Лицемеръ очь ли-ли от  
— гадышица он икнот  
занышица она очь  
этотонъ он икнот

\* \*

Моя жена меня ревнуетъ  
И черезъ ревность губы дуетъ;  
Со мной, подчасъ, не говоритъ,  
Въ отдѣльной комнатѣ сидить.  
Для сплетней няню приглашаетъ;  
Вступаетъ съ нею въ разговоръ,  
Который переходитъ въ споръ,  
Коль няня ей не уступаетъ...  
Не разъ я сплетницъ накрывалъ  
За ихъ глупѣйшей болтовней,  
Но я всегда ихъ разгонялъ,  
Чтобъ дать ихъ языку покой.  
Случалось мнѣ не разъ, не два  
Внезапно слышать ихъ слова:  
Несли они чистѣйшій вздоръ—  
Ихъ не пойметъ и прокуроръ! —  
Шла рѣчъ по поводу тутъ сна,  
Который видѣла жена,  
Что будто въ комнатѣ моей  
М—кой встрѣчена была

Предъ входомъ самыи у дверей—  
Совсѣмъ въ несвойственномъ костюмѣ!...

Руками няня развела,  
Когда о снѣ томъ услыхала.  
Удивлена имъ такъ была,  
Что только ахала, взыхала...  
И дружно вторила женѣ  
Въ ея сужденьяхъ обо мнѣ...  
Изо всего я заключилъ,  
Что язычекъ у бабъ всѣхъ слабъ;  
И потому я порѣшилъ—  
Послать подальше ихъ... на трапъ!...

## О ВОСКРЕСНОЙ ТОРГОВЛЕ

Пора купечеству рѣшиться  
Торговлю въ праздникъ прекратить!  
Не лучше ль Богу помолиться,—  
Свою тѣмъ совѣсть облегчить!

Зачѣмъ людей своихъ такъ мучить?  
Покоя въ праздникъ не давать?  
Вѣдь за недѣлю имъ наскучить  
Все въ рабствѣ торгу пребывать!

Повѣрьте вы, что торгъ воскресный  
Вамъ пользы мало принесетъ;  
За этотъ подвигъ, врядъ ли честный,  
Не радость небо вамъ посплетъ.

И въ будни торга слишкомъ много,  
Но вравъ ужъ слишкомъ вашъ крутой,  
Вы ополчились и на Бога—  
Вамъ чуждъ законъ его святой.

Въ васъ мысль лукавая явилась  
На часъ торговлю сократить;  
Она къ тому лишь все клонилась,  
Чтобъ въ Думѣ просьбу провалить

Тѣхъ лицъ, которыхъ рѣшились  
Слезницей Думу утруждать—  
Чтобъ участъ всѣхъ ихъ облегчилась  
И чтобъ имъ отдыхъ въ праздникъ дать.

Въ рѣчахъ своихъ велерѣчивыхъ  
Софизмовъ вы явили тьму;  
Лилось не мало словъ и гривыхъ—  
Во славу торгу одному.

Пора однажды согласиться—  
Свободу въ праздникъ дать труду:  
Уже-ль вамъ, думцамъ, вразумиться  
Настанетъ время — лишь въ адъ!.

1889 г. Апрѣля 10.

## ПРОШЛОЕ.

Я пишу, что раньше было  
Немного лѣтъ тому назадъ,  
Когда думски воротили  
Все ломили на свой ладъ.

Какъ въ управѣ засѣдали  
И бралились межъ собой,  
Какъ дѣла тогда рѣшали  
Вмѣстѣ съ градскимъ головой.

Голова тотъ былъ примѣрный,  
Онъ являлся семь разъ въ годъ!  
Коммерсантъ былъ ужъ чрезмѣрный,—  
Имѣлъ крупный оборотъ.

Онъ дѣла свои открыто  
По питейной части вель,  
И имѣлъ всего до сыта,  
Чѣмъ известность пріобрѣль.

Говорятъ, что и по-нынѣ  
На хлѣбномъ мѣстѣ онъ сидить:  
Въ какой-то дикой палестинѣ  
Онъ все по-прежнему гремитъ.

Видно дѣло понимаетъ  
Относительно всего;  
Въ отпуску весь годъ бываетъ —  
Береть тысячи за то!

И участокъ тамъ имѣеть,  
Нажитый раньше въ откупа;  
Десятинъ сто хлѣба сѣть,—  
Круглый годъ своя мука!...

Капиталецъ зашибъ сильный  
Въ тѣ блаженные года,  
Когда нюхалъ запахъ винный —  
И гремѣли откупа.

Интересы же чужбины  
Не привыкъ онъ защищать,  
И на нужды палестины  
Будетъ также онъ плевать.

При немъ были въ гласныхъ думы  
Всѣ дѣляги винныхъ дѣлъ,  
Размотали много суммы,  
Кто въ рукахъ ее имѣлъ.

Всѣ они народъ степенный,  
Честь и слава имъ всегда,  
Даръ ихъ былъ неодѣненный,—  
Знали, какъ вести дѣла.

Тѣму вопросовъ назначали,—  
Видѣть можно изъ газетъ,  
Но съ трудомъ одинъ рѣшали:  
Въ сборѣ гласныхъ всегда вѣтъ!

Былъ вопросъ одинъ извѣстный,  
Насчетъ пѣвческихъ хоровъ:  
Изъ трактировъ полъ прелестный  
Изгнать, вмѣстѣ и пѣвцовъ.

До пяти разъ къ обсужденью  
Вопросъ этотъ подлежалъ,  
Но, къ большому удивленью,  
Все межъ пальцевъ проскользалъ.

Лишь въ шестой разъ порѣшили  
Уничтожить всѣ хора,  
Объ нихъ много говорили  
Тогда думскіе дѣльцы.

Щѣлый часть шло разсужденіе,  
Такъ что потъ ужъ съ нихъ катиль...  
Много было возраженія,  
Описать не хватитъ силъ!...

И рѣшеніе состоялось  
Тогда въ думѣ городской,  
Чтобъ пѣвицъ не оставалось  
Въ трактирахъ ни одной!...

Шло обѣ улицахъ сужденіе,  
Также и о мостовыхъ,  
Чтобъ съ весны начать мопченіе  
Грязныхъ улицъ городскихъ...

Былъ докладъ не безызвѣстный  
Относительно столбовъ;—  
Онъ хотя не интересный,  
Но нажива для купцовъ...

Чтобъ афиши, объявленья—  
Всѣ клеились на столбѣ,—  
Педагогъ подалъ прошенье  
И кондиціи свои.

Зашить хотѣлъ деньжонокъ:  
За идею за свою...  
Но и тутъ слизалъ теленокъ—  
Онъ остался на фу—фу.

### Э П И Л О ГЪ

И также въ новой палестинѣ  
Дѣла халатно онъ ведеть;  
Она засѣла прочно въ тинѣ:—  
Главы другаго не найдетъ

Свѣтлое Воскресеніе Христово.

Помыслотъ ионвѣдѣніи Н

Раздался дружный гулъ колоколовъ—  
Крещеный людъ пришолъ въ движенье  
Да и спѣшитъ оставить родной кровъ,  
Скорѣй поспѣть чтобы на моленье.

И вереницею сплошною  
Народъ въ храмъ Божій поспѣшилъ:  
Могучей ринулись волною,  
Кто силу вѣры сохранилъ!...

Настало время торжества:  
Его не мало ждали,  
Во дни великаго поста  
О немъ воспоминали.

Бакая радость средь людей!  
Словно всѣ переродились:  
На лицахъ старцевъ и дѣтей  
Восторгъ, довольство отразились!

Христіанину этотъ день  
Будеть вѣчною святыней,  
Къ блаженству райскому ступень  
И незабвенною гордыней.

Онъ долженъ помнить завсегда  
День Воскресенія Христа,  
Разрушившій господство ада  
И первороднаго грѣха!

## ИВ. П. К — ГЪ.

Не жаль мнъ для тебя портрета,  
Что я давно ужъ обѣщалъ:  
Пусть будешь зрѣть на немъ поэта,  
Того... кого ты близко зналъ.

На видномъ мѣстѣ, въ кабинетѣ,  
Поставь его ты на столѣ...  
Не буду живъ, если на свѣтѣ  
Ты все-жъ вспомянешь обо мнѣ!

1889 г., сентябрь 30.

КЪ КАРТИНЪ

## „ОТДЫХЪ ПОСЛЪ ПОЛЕВЫХЪ РАБОТЪ“.

Съ распущенными волосами  
На отдыхъ дѣвица легла.  
Уткнувшись на землю грудями  
Подлѣ зубристаго серпа.  
Вблизи ее сидѣтъ старушка,  
Обѣдъ готовить полевой;  
А за нею молодушка,  
Склонясь усталой головой,  
Уныло взоръ вперила свой  
На ниву, жатву и снопы;  
Въ рукахъ держа большой ломть хлѣба,  
Да крынку съ свѣжею водой,  
Не дожидался обѣда,  
Спѣшить окончить завтракъ свой.  
О жизнь, жизнь полевая!  
Куда какъ радостна; мила!...  
Тамъ пища самая простая  
Всегда пріятна и вкусна!...

## КЪ ПОРТРЕТУ.

Дарю портретъ въ воспоминанье  
И надпись дѣлаю на немъ;  
Твое исполнилъ я желанье—  
Поставь его ты въ свой альбомъ.

Храни его, мой ангель милый,  
Какъ знакъ любви моей къ тебѣ,  
И вѣрь, голубчикъ сизокрылый:  
Еще ты вспомнишь обо мнѣ!

Прости, быть можетъ, я съ тобою  
Не встрѣчуся наединѣ,  
Хотя своею красотою  
Подъ часъ и снишься мнѣ во снѣ.

## Л — У П — ЧУ С — ВУ

ВЪ ДЕНЬ ИМЯНИНЪ 5-го ИЮНЯ 1888 Г.

Ликуй, мой другъ, ликуй, пріятель,  
До своихъ дожилъ имянинъ!  
Желаю, чтобъ тебя Создатель  
Избавилъ гибельныхъ пучинъ.

Съ твоимъ характеромъ свободно  
Ты можешьъ счастливо служить,  
И что тебѣ только угодно,  
Всегда ты можешьъ получить.

Составилъ ты себѣ карьеру,  
Правдивой шествуя стезей;  
Работалъ ты подъ часъ не въ мѣру  
Своей разумной головой.

Ты къ дѣлу рвение имѣешьъ,  
По службѣ далѣе пойдешьъ,  
Лишь только не разбогаѣшь,  
Пока подарковъ не возьмешьъ.

Ты этимъ мнѣе заслужишь  
Въ глазахъ влиятельныхъ людей...  
Но всежь современемъ потужишь,  
Что былъ рабомъ своихъ идей.

**УЧЕНИКУ ГИМНАЗИИ А. П — У.**

ВЪ ДЕНЬ ЕГО ИМЯНИНЪ.

Прими въ подарокъ, имянинникъ,  
Стаканъ роскошный отъ меня:  
Заплаченъ трижды онъ политиникъ...  
Повѣрь, не жаль мнѣ для тебя!

Онъ густо золотомъ обложенъ,  
Высматриваетъ золотымъ.  
Не бей его, будь остороженъ:  
Считай подаркомъ дорогимъ.

Поздравляю, другъ любезный,  
Съ чтимымъ ангеломъ тобой!  
Будь ты въ жизни всѣмъ полезный  
И счастливъ своей судьбой.

Рости, учись; не возвышайся,  
А за науками слѣди,  
Съ людьми дурными же не знайся,  
Тогда ты будешь впереди.

А люди, вѣдь, передовые  
Цѣною высоко стоять;  
И ихъ таланты дорогіе  
Неугасаемо горять.

Надѣюсь, что грядущимъ вѣкомъ  
Развить сумѣешь свой талантъ  
И въ жизни будешь человѣкомъ...  
Не фатъ какой, иль дилетантъ.

Опорой и кормильцемъ будешь  
Отцу и матери своей;  
Ты ихъ наврядъ когда забудешь:  
Они всего тебѣ милѣй.

На отъездъ Я. И. Г—ва въ Петербургъ.

Ноября 15-го, 1887 г.

Прощай мой другъ, мой другъ любезный!  
Ты ўдишь въ Питеръ послужить,  
Надѣюсь тамъ будешь полезный  
Тебя съумѣютъ оцѣнить,

Любви начальства очень скоро  
Добьешся ты среди властей;  
Вѣдь ты работникъ безъ укора,  
Какихъ немногого въ жизни сей.

Вѣдь вѣчно ты корпишь надъ дѣломъ,  
Съ утра и до ночи сидишь:  
Душею служишь ты и тѣломъ,  
Подъ часъ и ночи не доспишь,

Объ этомъ въ сѣверной Пальмирѣ  
Начальникъ важный услыхалъ;  
Тебя на должность выше, шире  
Онъ телеграммою позвалъ.

Чтобъ въ Питеръ ты къ нему явился  
И заняль постъ совсѣмъ иной!...  
Ты этого, мой другъ, добился  
Своей разумной головой.

Оставивъ край, гдѣ ты родился,  
Гдѣ ты возросъ и гдѣ учился...  
И массу цѣлую враговъ...  
Отъѣздъ твой здѣсь оставить ихъ,  
Какъ и друзей, такъ и родныхъ.

Не унывай, мой другъ сердечный;  
Господь тебя благословить:  
Не будешь если впредь беспечный,  
То онъ сугубо наградить!—

Года твои, вѣдь, въ полномъ цвѣтѣ;  
Созрѣль вполнѣ ты для идей....  
Вращаться будешь въ высшемъ свѣтѣ,  
Въ кругу влиятельныхъ людей.

Въ столицѣ ты на видномъ мѣстѣ  
Усердно можешь послужить,—  
Не занятнаешь своей чести  
И будешь счастливо ты жить.



**A. ИВ. В — ВУ.**

Я къ тебъ на новоселье  
Приглашенъ твоимъ слугой,  
Чтобы встрѣтить здѣсь веселье,  
Да и встрѣтиться съ тобой.

Не нужна мнѣ твоя чаша,  
Мнѣ недорогъ твой крюшонъ,  
Лишь любовь и дружба наша  
Мнѣ милъй чѣмъ миллионъ.

## ПРОШЕНИЕ ВЪ СТИХАХЪ.

Его Высокородию,  
Почетному судье—  
Саратовского купчика  
Прошение о бѣдѣ.

Взойди ты въ положеніе—  
Защиты я прошу!  
Я вынесъ оскорбленіе,  
Повѣрь, что я не лгу!

Я шелъ юля пятаго  
Съ Камышинской домой,  
Хватилъ вина проклятаго  
И сдѣлался чумной.

Вѣстимо, дѣло пьянос:  
Оралъ я и шумѣль,  
За что съ компанией рваною  
Въ кутузкѣ отсидѣль...

Съ людьми простаго званія  
Я быль тамъ заключенъ;  
Сверхъ всякаго желанія  
На муки обреченъ.

Тамъ рваная компанія  
Глумилась надо мной,  
Она безъ состраданія  
Мнѣ всыпала побой.

А вотъ для справедливости  
Свидѣтельство врача;  
Въ немъ нѣтъ ни капли лживости,  
Лишь истина одна:

На мнѣ вездѣ царапины  
И масса синяковъ,  
Кругомъ на тѣлѣ ссадины,  
Чрезъ что я не здоровъ.

Спроси ты подъ присягою  
Моихъ лютыхъ враговъ  
Какъ все они ватагою  
Мнѣ задали пинковъ.

Они тамъ цѣлу ноченку  
Подъ арестомъ со мной,  
Такъ подло, во всю моченьку,  
Смѣялись надо мной.

Прошу судья почтительно  
По пунктамъ разобрать.  
Мнѣ будетъ утѣшительно  
По истинѣ сказать:

Я знаю, что пронзительно  
Все дѣло разглядишь;  
Лишь будетъ огорчительно,  
Коль имъ вину простишь.

Ѳемиды жрецъ внимательно  
Все дѣло прослѣдилъ  
И очень, очень тщательно  
Вердиктъ опредѣлилъ:

Куница и всю компанію  
Въ арестный заключить,  
За ихи всѣ дѣянія  
Дней пять тамъ поморить.

## МАСЛЯНИЦА.

Ради масляной недѣли  
Сковородникъ загремѣлъ;  
Цѣлый годъ онъ не былъ въ дѣлѣ,—  
Все въ уголушкѣ корпѣлъ.

Помазокъ въ пыли валялся,  
Гдѣ то тоже съ сковородой,  
За него никто не брался:  
Позабыть онъ былъ судьбой.

Но теперь онъ захрабрился,—  
Сезонъ блинный наступилъ,  
Съ сковородою помирился,  
Ее масломъ угостиль.

Союзъ прочный заключили  
Подмазочекъ съ сковородой  
И въ компанию попросили  
Сковородничекъ съ собой.

Они твердо порѣшили  
Окормить народъ честной,—  
Себѣ въ помоѣь пригласили  
Масло съ паюсной икрой.

Варенецъ, снѣтки, сметана —  
Всѣ примкнули къ нимъ гуртомъ.  
Мѣсто выбрали для стана —  
На шесткѣ и за столомъ.

Совѣтъ скоро состоялся,  
Чѣмъ людей можно допечь?..  
Голосъ общи тутъ раздался:  
Порѣшимъ-ка блины печь...

Мука гречная взмолилась  
И просила пожалѣть:  
Не затѣмъ, дескать, родилась,  
Чтобы пытки мнѣ терпѣть.

Не послушали бѣдняжку,  
Посмѣялись лишь надъ ней,  
И, насыпавъ ее въ кадку,  
Замѣсили поскорѣй.

Тутъ работа закипѣла; онъ одраятъ и то  
Раздался изъ кадки воздухъ,  
Сковорода въ печь полетѣла —  
И въ минуту блинъ готовъ.

За столомъ уже сидѣла  
Груша тучная купцовъ,  
Съ нетерпѣніемъ гремѣла,  
Поджидаючи блиновъ.

На столѣ, межъ тѣмъ, лежали  
Ложки, вилки и ножи,  
И тарелками стучали  
Утомленные мужи.

Наконецъ вотъ появились  
Пирамиды изъ блиновъ;  
Гости встали, помолились  
Умиленно, но безъ словъ.

Затѣмъ чинно всѣ усѣлись  
За набранные столы,  
Да и водкой угостились,  
Принимаясь за блины.

Шла бесѣда очень вяло,  
Водворилась тишина;  
Говорили очень мало,  
Подливали лишь вина.

Только рюмочки звенѣли  
За набраннымъ столомъ.—  
Не ругались, не шумѣли;  
Но лишь рѣчь шла объ одномъ.

Будто гласные градскіе  
Стали меньше нынѣ спать,  
И ихъ головы тупыя  
Принялись дѣла вѣршать.

Относительно водицы  
И другихъ градскихъ дѣловъ,  
И о выстройкѣ больницы—  
Было также много словъ...

Долго мирно толковали,  
Не жалѣли красныхъ словъ;  
И при этомъ уписали  
Кучи три они блиновъ.

Но когда всѣ понѣлись  
И изрядно напились,  
Изъ чего-то побралились  
И жестоко раздрались.

Всю посуду перебили,  
Повалили на полъ столъ...  
Постового пригласили,  
Чтобъ въ участокъ ихъ отвелъ.

Здѣсь чиновникъ очень живо  
Протоколецъ настроилъ,  
А затѣмъ весьма училиво  
Къ мировому пригласилъ.—

Герои масляной недѣли  
Всѣ предстали предъ судьей;  
Видъ печальный всѣ имѣли,  
Пораженные судьбой.

Ихъ плохое утѣшенье  
Ожидало впереди:  
Судья вынесъ иль рѣшенье,  
Чтобы быть всѣмъ въ заперти.

1889 г.

актъ до он фик ано эдээр аж-оюн оН  
актъ да аж-оюн эдээр аж-оюн оН  
актъ да аж-оюн \* \* очоюк чуши атох  
актъ да аж-оюн оН

„Дневникъ Сарматовскій“ въ печати  
Вдругъ разразился надо мной.  
Я удивился, какъ не кстати, эдээр ано  
Онъ сталъ считаться такъ со мной.

Довольно длинную замѣтку  
Стихамъ моимъ онъ посвятилъ,  
И злехидную насмѣшку  
Въ своей статьѣ онъ пропустилъ.

Назвавъ стихи плохимъ твореньемъ,  
Въ ней принялъ стихи ругать,  
И не хотелъ стихотвореньямъ  
Одѣнку правильную дать.

Изъ книги выбравъ лишь отрывки,  
Свою онъ критику сводилъ  
На эти мелкие обрывки,  
По nimъ всю книгу заклеймилъ.

Но все-жъ вреда онъ мнѣ не сдѣлалъ,  
Себя лишь этимъ насмѣшилъ;  
Хоть шуму много тѣмъ надѣлалъ,  
Но массу въ томъ не убѣдилъ.

Вранье „Дневникъ“ давно извѣстенъ,—  
Довѣрье все онъ потерялъ;  
Онъ прежде былъ когда-то честенъ, В  
Когда другой имъ управлялъ.

Подписчики съ неуваженьемъ Къ нему относятся теперь,  
Чрезъ что съ жестокимъ горченьемъ И  
Мычить и дуется какъ звѣрь.

А я съ своимъ произведеніемъ Шагаю съ каждымъ днемъ впередъ И  
И заручаюсь уваженьемъ— Мои стихи лишь кто прочтетъ.

Лишь понъ одинъ меня нахально, Безъ основанія притомъ, Въ глазахъ людей офиціально Хотѣлъ поставить дуракомъ.

Но я скандалъ не затѣваю:  
Его нѣтъ смысла затѣвать.  
Я хорошо, вѣдь, понимаю—  
Газету надо пополнять.

15 Августа 1887 г.

— винятъ для бинтажанъ атоу  
Балакинъ — генералъ генералъ  
Балакинъ — виновникъ паники отъ атыу  
И упомянутъ ~~жандармъ~~ ажышиадъ да йоғылъ

Продолжаю. А отыгните пото сийкъ атоу  
И упомянутъ ажышиадъ учинатъ и акоу  
Да же суръ втидеци апо ясъништо он  
Балакинъ сийкъ ажышиадъ ажышиадъ И

А суръ втидеци вноівшия ажышиадъ атоу  
И упомянутъ ажышиадъ ажышиадъ  
И упомянутъ ажышиадъ ажышиадъ ажышиадъ  
И упомянутъ ажышиадъ ажышиадъ ажышиадъ

Ожидаетъ суръ паноръ атоу  
Такъ, кому суръ ажышиадъ ажышиадъ И  
Всего-то паноръ ажышиадъ ажышиадъ ажышиадъ  
И суръ ожидаетъ паноръ ажышиадъ

Союзътътъ ен зълдивъ къ ОН  
атвягътътъ скъмъ атвъ отъИ  
— оизъ\*\* \*опътътъ ешодъхъ Въ<sup>1</sup>  
— атвягътътътъ одънъ ттезъ<sup>1</sup>

Есть извѣстный мнѣ дѣтина —  
Онъ крупчаткой торговалъ;  
Былъ то важный молодчина —  
Парой въ дышлахъ разъѣзжалъ.

Велъ дѣла свои открыто,  
Домъ и мельницу имѣлъ;  
Не стѣснялся онъ кредита  
И застоя плохихъ дѣлъ.

Онъ имѣлъ компаніона  
• • • • • • • • •  
У двоихъ кругъ миллиона  
Было денегъ завсегда.

Вмѣстѣ деньги занимали  
И дѣла дружно вели,  
Векселя они мѣняли,  
Когда были платежи.

Но .... задумалъ дѣло:  
Прекратиль онъ платежи,  
Поступилъ при этомъ смѣло,  
Говорю вамъ отъ души.

Планъ онъ ранѣе обдумалъ  
И рѣшился убѣжать;  
На коммерцію всю плонулъ  
И успѣлъ кой-что продать.

Продавалъ, что можно было,  
И уѣхалъ съ глазъ долой:  
Ему все тутъ опостыло,  
Недоволенъ былъ судьбой.

А ... съ огорченья  
По отъѣздѣ Ф....на,  
Не имѣлъ больше терпѣнья—  
Прекратилъ свои дѣла.

Отказался отъ уплаты  
Тѣмъ, кому онъ задолжалъ;  
Всѣхъ пощупалъ, кто богатъ,  
Да и банки обобralъ.

**Задолжалъ съ полмилліона** ... оН  
Вскрѣ послѣ... ижетыли аво ахтвадаэл  
**Не хотѣлъ онъ знать закона**— ажниутео  
**И ликвидировалъ дѣла.** што ахва оидово

Задолжалъ онъ Соколову, Горицъ, Плигинъ пострадалъ И  
И процентщику П-ву Въ платежъ онъ отказалъ.

**Малороссы пострадали —** от атавистов  
**Въ силу своей простоты,** въ атавизму. И  
**Что пшеничку доставляли,** въ атавизме  
**Предвкушая барыши.** въ атавизме

Но лишь крахъ вотъ объявили, что же... А  
Хохлы начали тужить; ви... Ф афсато он  
Собрались они, приплыли, такод акаан эн  
Чтобы деньги получить. нодо лбнтвцюе

Но ... улыбаясь, штвнц что скажет?  
Имъ съ насмѣшкою сказаль: о человеке  
Платить деньги не рѣшаюсь человека  
Не хватаетъ капиталь.

Вы, покровцы, удалитесь,—  
Платежи я прекратилъ,  
Съ долгомъ вашимъ рас проститесь,  
Вспоминайте, кто я былъ!

Что я и какъ я животою  
Да и движу съ огнью  
Что я и движу азъ я  
Что я и движу азъ я

---

Что я и движу азъ я  
Что я и движу азъ я  
Что я и движу азъ я  
Что я и движу азъ я

Что я и движу азъ я  
Что я и движу азъ я  
Что я и движу азъ я  
Что я и движу азъ я

Что я и движу азъ я  
Что я и движу азъ я  
Что я и движу азъ я  
Что я и движу азъ я

## КЪ ПОРТРЕТУ.

Достойны вы похвалъ и чести  
За все сочувствие къ нуждамъ;  
Въ васъ нѣтъ вражды, и вѣту лести,  
Вы снисходительны къ людямъ.

Вы популярность заслужили,  
Скажу открыто безъ прикрасъ,  
Съ тѣхъ поръ, какъ въ должность поступили  
П—ъ у насъ.

Поставить дѣло вы сумѣли  
На почвѣ честной и прямой,  
Всѣмъ доказали то на дѣлѣ  
Своей энергіей большой.

Сложилось мнѣніе другое  
О всей ... у насъ,  
И что лишь было въ ней дурное  
Искоренено все чрезъ васъ.

Благодаря вашимъ заботамъ  
Теперь ... не спить  
И на счету она высокомъ  
Въ глазахъ у общества стоить.

Дай, Богъ чтобъ впредь шло также дѣло,  
Продли, Господь, ваши года;  
Тогда ручаться можно смѣло,  
Что мы избавились отъ зла.

Не льщусь своими я стихами,  
Въ нихъ лишь признательность одна,  
Вы убѣдитесь въ этомъ сами,  
Коль ихъ прочтете до конца.

1889 г. февраля 16.

потерянною азоя А

занякии выштапо ол.М.

потеряною онъ язвы отъ

занякии тутъ азоя заботы

зароды, кирю выстуки

натын ожда онъ занякии

атеминци азоя ионой

финае нръ азъ азоя ионой

занякии азъ азоя заботы

тиятобъ аиншя крепоти  
атынъ он ... арене

## К У Л А К И.

атынъ уттеро ли Ц  
атгото ватээндъ у ахъяни ай

Сколько подлости творится  
Средь базарныхъ кулаковъ?  
Можетъ всякий убѣдиться,  
Если только кто взглянется  
Въ это общество воровъ.

Словно коршуны летаютъ,  
Нѣту устали ногамъ:  
Съ хлѣбомъ мужиковъ встрѣчаютъ  
По задворкамъ и угламъ.

А коль скоро попадется  
Мало опытный мужикъ,  
То никакъ не обойдется,  
Чтобы споръ тутъ не возникъ.

Мужикамъ не рѣдко пытки  
Доводилось принимать,  
И случалось имъ при ссылкѣ  
Караулъ подъ чась кричать.

Заведутъ его, бѣднаго, а и авгоца ахН  
Съ возомъ, лошадью во дворъ,  
Чтобъ не вздумалъ дать онъ тягу—  
Всѣ ворота на запоръ.

Чтобъ удобнѣе имъ было  
Съ воза пуда три украсъ;  
Обработать дѣло мило—  
Это главная ихъ страсть.

Разсказъ хитрый тутъ заводятъ,  
Небылицы наплетутъ,  
Лясы разные разводятъ,  
Чтобъ почище поднадуть.

Мужика они разсказомъ  
Постараются занять,  
Чтобъ не все своимъ онъ глазомъ  
Могъ увидѣть и понять.

Словомъ, нагло поступаютъ  
Въ мѣрѣ, въ вѣсѣ, кулаки:  
Даже мѣльцы тотъ стираютъ,  
Если только прозывають  
Ротозѣи-мужики.

Иль крючекъ къ скалѣ прицѣпять,  
Дабъ ужать получше вѣсь,—  
Иль другой пріемъ подципять,  
Чтобъ не понялъ и самъ бѣсь.

Портятъ хлѣбъ: въ него всыпаютъ  
Пыль, песокъ, иль хлѣбъ другой—  
И искусно заливаютъ  
Своей опытной рукой.

И за эти всѣ уловки,  
Изучилъ кто твердо ихъ,  
Коммерсанты по головкѣ  
Маклаковъ гладятъ своихъ.

У нихъ есть свои амбары,  
Хлѣбъ ссыпаютъ всѣхъ сортовъ...  
И живутъ себѣ, какъ бары,  
Обирая мужиковъ.

Рысаки и экипажи  
Съ каждымъ днемъ у нихъ ростутъ,  
Разжились они, что даже  
Богачами всѣ слывутъ.

Все богатство чуть не съ бою  
Маклаки пріобрѣли,  
А крестьянина съ сумою  
Подружиться довели.

Ходить вѣчно въ зипушишкѣ,  
Не имѣеть сапоговъ,  
На ногахъ его лаптишки—  
Все чрезъ тѣхъ же кулаковъ.

Онъ, бѣднякъ, съ издѣтства въ потъ—  
Въ жару мучится съ сохой;  
Словно въ каторжной работѣ—  
Такъ и онъ съ своей семьей.

Всей семьей они хлопочутъ  
Въ полѣ съ ранняго утра;  
Обезпечить себя хотуть,  
Не жалѣющи труда.

Кулаки хотя и знаютъ,  
Мужику какъ дорогъ грошъ,  
Но на все рукой махаютъ,  
Продолжая творить ложь.

Много мѣръ предпринималось  
Обвѣсь дерзкій прекратить,  
Но никакъ не удавалось  
Это зло искоренить...

Весь народъ этотъ безчестный,  
Въ немъ ни сердца, ни души,—  
Это сортъ людей извѣстный:  
Онъ удушить за гроши.

ХР. М. Г—МУ  
ПРИ ВРУЧЕНИИ ЕМУ МОЕГО СТИХОТВОРЕНІЯ

5-го Іюля 1887 года.

Несу вамъ въ даръ стихотворенія—  
Надъ ними долго я сидѣлъ;  
Прощу съ тѣмъ вмѣстѣ извиненія —  
Я изложилъ ихъ, какъ умѣлъ!

Стихи мои совсѣмъ простиры—  
Плодъ житейской суеты;  
Они правдивы, не пустые,  
Не отвлеченные мечты.

Въ часы досуга, на свободѣ,  
Изъ жизни сценки рисовалъ;  
Платя тѣмъ долгъ своей природѣ,  
Стихи я эти написалъ.

ХИ - Т М 9Х

## РАЗМЫШЛЕНИЕ САПОЖНИКА.

ПРИЧЕРНОГО ПОСЛОДАНИЯ ЧИСЛА ПЯТЫХ ЧИСЛЕННИКИ

одот чишик от-с

Ремесло мнѣ надоѣло,  
Оно стало не втерпежъ!  
Проклятое это дѣло:  
Ни гроша не наживешь.  
  
Отъ сапожнаго я дѣла—  
Изъ нужды не выходилъ  
И скажу открыто, смѣло,  
Что я выбился изъ силь.  
  
Всѣ свои давно пожитки  
По немногу размоталъ,  
Въ кассу соудную до нитки—  
Все почти перетаскалъ.  
  
И теперь себѣ далъ слово  
Я, которое сдержу,  
Что я жить желаю снова,—  
Я на сцену поступлю...

Но сперва продамъ колодки—  
И затѣмъ весь инструментъ;  
Для экстаза выпью водки,  
Иль какой нибудь абсентъ.

Послѣ выпивки, съ деньгами  
Я отправлюсь по шоссе—  
Гдѣ торговля есть очками,  
Тамъ куплю себѣ пенснэ.

Наряжусь тогда я франтомъ:  
Рядъ прямой я зачешу  
И огромный галстухъ съ бантомъ,  
Изъ цвѣтныхъ я повяжу;

Оболью себя духами,—  
Духъ сапожный отшибу,  
А тогда тряхну кудрями  
И къ театру поспѣшу.

И затѣмъ антрепренера  
Постараюсь увидать  
И надѣюсь, что безъ спора,  
Онъ рѣшится меня взять.

Помѣстить меня на сцену,  
Роли дастъ мнѣ изучать...  
И приличную я цѣну  
Тогда буду получать.

Я съ актерами дружненько  
Буду жить и поживать  
И ихъ буду, помаленьку,  
Водкой всякой угощать.—

А сапожниковъ въ покой  
Я оставлю навсегда:  
Существо это плохое,  
Вѣрьте, право, господа!

## СЛУЖЕБНАЯ КАРЬЕРА.

Кружокъ товарищѣй собрался  
И между ними быдь одинъ,  
Который въ жизни все старался,  
Чтобъ сохранить дворянскій чинъ...  
Среди застольной онъ бесѣды  
Свою намъ повѣсть рассказалъ:  
Какія въ жизни видѣлъ бѣды,  
И самъ не разъ ихъ испыталъ.  
Онъ началъ такъ:

Вы, друзья мои, простите,  
Что теперь вамъ разскажу;  
Во вниманіе примите,  
Что предъ вами не солгу.

Разскажу все постепенно,  
Гдѣ мѣста я занималъ;  
Передамъ вамъ откровенно—  
Въ жизни счастья я искалъ.

Я писцомъ служилъ два года,  
Въ Сокурѣ былъ волостнымъ;  
Изъ дворянскаго я рода,  
Вновь дворянство заслужилъ.

Тамъ меня всѣ уважали—  
За характеръ и за честь,  
Да и почесть отдавали:  
Могъ въ довѣріе я влѣзть.

Во мнѣ мысль вотъ зародилась,  
Чтобъ въ полиціи служить.  
Какъ я думалъ, такъ случилось:  
Пришлось скоро поступить.

Въ Тепловкѣ участокъ дали,  
Тамъ бумаги принималъ;  
Меня всѣ тамъ уважали,  
Кто меня лишь только зналъ.

Я урядникомъ прелестно  
Свою должность исправлялъ,  
Относился къ дѣлу честно—  
Зря къ суду не привлекалъ.

Вель дѣла свои отлично— ик-ойкии с.Н.  
Мужиковъ не обижалъ, а въ отцахъ Р.,  
И держалъ себя прилично, тѣко икоии Н.,  
Въ замѣчаньяхъ нѣ бывалъ.

Всѣ помѣщики любили онъ и засѣ въ  
И хвалили на пропалъ, а хотѣлъ въ землю оѣ  
И на чай къ себѣ просили: а хотѣлъ въ А. —  
Всѣ, кому я помогаль.

Прослужилъ пять лѣтъ отлично, но и Р.  
Мужиковъ всегда мирилъ; то акушеръ Н.  
Всегда дѣйствовалъ тактично, да и голосъ  
Чѣмъ и славу заслужилъ. Акушеръ и акушерка

Часто въ карточки играли,  
Проводили вечера,  
И хмельное выпивали,  
Были вмѣстѣ завсегда.

Губернаторъ разъ проѣздомъ  
Уголокъ тотъ посѣтилъ;  
Осмотрѣвши все подробно,  
Онъ тогда меня спросилъ:

„Не имѣю-ли желанья  
„Я въ Саратовъ служить?... онъ говорилъ  
„И какого самъ я званья?... онъ говорилъ. И  
—Дворянинъ изволю бытъ.”

Хотя правъ я не имѣю,  
Но всегда готовъ служить! — онъ говорилъ. И  
— „Въ этомъ я васъ пожалѣю!” — онъ говорилъ.  
„Я могу вамъ пособить!...”

Я въ моментъ тотъ поклонился  
И отпрянулъ отъ возка,  
Возокъ шибко покатился,  
Тѣмъ и кончилось тогда.

Я же съ радостию такой, готовъ я отвѣтъ  
Что начальство обласкало,  
Побѣжалъ скорѣй домой,  
Гдѣ семейство поджидало.

А затѣмъ, негразмыщляя,  
Всѣ дѣла свои я сдалъ;  
Службу сельскую кончая,  
Я въ Саратовъ поскакалъ.

Къ губернатору явился заключалъ охотъ онъ  
И просилъ мнѣ мѣсто дать. — заключалъ заключалъ  
Онъ на это согласился заключалъ заключалъ а то  
И изволилъ приказать. заключалъ заключалъ

Я низенько поклонился заключалъ заключалъ а то  
И домой пошелъ писать, заключалъ заключалъ  
Написавши, возвратился заключалъ заключалъ въ  
къ губернатору опять. заключалъ заключалъ

Докладную въ руки подаль. заключалъ заключалъ  
Губернарь прочиталъ заключалъ заключалъ  
И приказъ такой мнѣ отдалъ: заключалъ заключалъ  
Окологотчаго форму чтобъ скорѣе яправлялъ.

Форму скоро себѣ справилъ, заключалъ заключалъ  
Какъ начальникъ приказалъ, — заключалъ заключалъ  
Въ ней себя ему представиль... заключалъ заключалъ  
Былъ онъ радъ, какъ увидаль. заключалъ заключалъ

Онъ сказалъ, что во вторую заключалъ заключалъ  
Часть я имъ опредѣленъ; заключалъ заключалъ  
И вотъ съ радостью, такою заключалъ заключалъ  
На базаръ былъ помѣщенъ. заключалъ заключалъ

Но такое уваженье  
Приставъ сдѣлалъ только мнѣ.  
Я въ такомъ былъ восхищены,  
Что счастливъ въ своей судьбѣ.

Мнѣ отъ пристава **свобода**  
Была полная дана—  
За базаромъ я три года  
Слѣдилъ съ ранняго утра.

Торгаші всѣ **уважали**,  
Всѣ довольны были мнѣ,  
Да и руку пожимали,  
Когда встрѣтятся со мнѣ.

Заслужить любовь **такую**—  
Это стоило труда!—  
Принималъ брань зачастую,  
Но не злился никогда.

А къ тому-жъ любовь начальства  
Стала больше подростать.—  
Избѣгалъ я лихоміства  
И всѣхъ взяточъ, гдѣ могъ брать.

И скажу, что я старался  
Образцовымъ всегда быть;  
И чистенько одѣвался —  
Не любилъ въ грязи ходить!

И къ тому-жъ на гауптвахтъ  
Нигогда я не сидѣлъ;  
Какъ матросъ на своей вахтѣ,  
Такъ на дѣлѣ я корпѣлъ.

Я безъ правъ служилъ три года,  
Повышенія все ждалъ...  
Губернаторъ въ Петербургѣ  
Мнѣ права исхлопоталъ.

Тутъ совсѣмъ я измѣнился,  
Какъ права я получилъ;  
Къ губернатору явился  
И его благодарилъ.

И сейчасъ же назначенѣе  
Въ помощники получилъ.  
Тутъ въ большомъ я восхищены  
Еще разъ благодарилъ.

А затѣмъ я удалился кто к отр. думлю И.  
Отъ начальства своего грои ампона вѣдь  
И къ портному заявилъ о санатори И.  
Отдать сшить себѣ пальто, да акбонк и И.

Да и сдѣлать перемѣну и акбукот ли И.  
Относительно погонъ, идно бы в вѣдоаны  
Перевязи же дать смиѣну... и то огти ли И.  
Формы требуетъ законъ. и фади и айт

И такъ дѣло все гля справилъ, ки агод И.  
Сталъ помощникомъ служить, віненію И.  
Высоко себя не ставилъ ти аготинъ Г.  
Всѣмъ старался угодить. окон вази фим

И служилъ почти два года, акбеноо ату Г.  
Рисковалъ я самъ собой: и в авци ахай  
Я въ мятельную погоду и улотинъ Г. и  
Обходилъ участокъ свой! и редовъ сю И.

Объ участкѣ я старался ки тэйко И.  
И заботился всегда, и рудон винишю И.  
Энергично занимался, и амшагод ан ату Г.  
И въ рукахъ держалъ дѣла. идо азви эш И.

Приставъ мной былъ благодаренъ,  
Лучше всѣхъ меня любилъ:  
Благороднѣйшій былъ баринъ, —  
Мнѣ во многомъ снисходилъ!

Черезъ него я въ становые  
Въ Балашовъ назначенъ былъ  
Въ рѣдкость люди есть такие,  
Чтобы такъ кто пособилъ.

За меня онъ расшипался,  
Губернаторъ какъ спросилъ,  
И своею честью клялся,  
Что вполнѣ станъ заслужилъ.

Потому и повышеніе  
Было тотчасъ мнѣ дано  
И такое уваженіе  
Постичь было мудрено...

И такъ службу здѣсь кончая,  
Прѣдъ отѣздомъ задалъ баль,  
Самъ съ собою разсуждая,  
Чѣмъ я былъ и чѣмъ я сталъ!...



изъ мѣстной жизни.

Что за городъ!.. Городъ чудный!—  
Нашъ приволжскій городокъ!—  
Онъ довольно многолюдный,—  
Со всѣхъ странъ въ него натекъ.

Онъ приволжская столица,—  
Такъ относятся къ нему;  
Въ своемъ родѣ есть граница—  
По постройкѣ и всему.

Въ немъ комфортное строеніе  
Разныхъ стилей и сортовъ;  
Есть фонтаны и растенія—  
Въ примѣръ знатныхъ городовъ.

Трудно съ нимъ кому равняться  
Изъ приволжскихъ городовъ,—  
Врядъ Казани съ нимъ тягаться  
Относительно дѣловъ.

Въ немъ кипитъ почти все жаромъ... отъ  
Словомъ Божья благодать!... людю акадѣй  
Торгъ идетъ разныи товаромъ,— алика  
Есть копѣйку, гдѣ достать!... и лившица

А къ тому-жъ для оборота... искаки зигъ  
Денегъ можно пріобрѣсть,— изъ тѣхъ акадѣй  
Стоить вексель для учета... онъ Едокъ подъ  
Въ банкъ представить и учесть... и лившица

Съ комитетскими людями... и илько ѿятъ отъ  
И съ директоромъ сойдись... изъ тѣхъ акадѣй  
Знайся также съ сторожами, — какая мѣшань  
Тогда смѣло запишись!... и лившица

А тогда, конечно, можно энэ въ пѣ-акадѣй...  
Денегъ въ банкъ раздобыть; Понтажъ али  
Платить будемъ осторожно, иль чинѣо онъ  
Можемъ въ гласные вступить... и лившица

Тамъ общественникамъ гроша  
Подъ документъ не дадутъ,  
Ну а сами ужъ безъ спроса  
Деньги лапами берутъ... .

Что за городъ! Городъ чудный, ажъ звѣ  
Всѣмъ собою онъ хорошъ! — жокъ акозой  
Банкъ Печенкина есть ссудный — и ажъ  
Бѣднякамъ и для вельможъ.

Тамъ заклады принимаютъ, ажъ-чмотъ ажъ А  
Подъ нихъ ссуды выдаютъ; онжокъ ажъ-чмотъ  
Зря людей не обижаютъ, ажъ-чмотъ ажъ-чмотъ  
Лишь процентики дерутъ! — жокъ ажъ-чмотъ

Это все опять пустое; инициаторъ ажъ-чмотъ  
Прочь банкирскія дѣла! — инициаторъ ажъ-чмотъ  
Мы возьмемся за другое: ажъ-чмотъ ажъ-чмотъ  
Намъ полезнѣй, господа.

Могъ-бы я еще прибавить  
Къ мѣстной жизни два куплета,  
Но спѣшу писать оставить —  
Не пострадать дабы за это.

## **КРАХЪ САРАТ. СИМБИРСКАГО БАНКА,**

Симбирскій банкъ во время оно  
Съ Борисовымъ въ главѣ гремѣлъ;  
Растративъ больше миллиона,  
Онъ словно въ тартаръ полетѣлъ?...

Куда-жъ всѣ деньги подѣвались?...  
Слѣда теперь имъ не найти:  
Онъ безсмысленно терялись—  
На дѣло и на пустяки.

Притомъ имѣнья покупались,  
Заводы, дачи и дома;  
Банкеты графскіе давались...  
Сорились деньги безъ ума!—

Блюда шампанскимъ запивались  
*Ликеръ* лился почти рѣкой;  
Абсентомъ зубы полоскали,  
Съ нимъ обращались какъ съ водой!...

Бухгалтера и счетоводы,  
И банковскій весь персональ—  
Такіе дѣлали расходы,  
Какихъ никто не учинялъ.

Чего, чего тутъ не творили?  
Труда составить передать:  
Народъ не мало тѣмъ дивили,  
Могу по-истинѣ сказать.

Зимой по улицамъ катанье  
На лодкахъ дѣлали они...  
Петру, какъ будто, въ подражанье—  
Забавы ставили свои!

Эпоху вспомнили такую,  
Когда ништатскій у насъ миръ  
Возвеличалъ Русь святую,  
Низвергнувъ Швеціи кумиръ.

Тогда и съверна Пальмира,  
И наша матушка Москва  
Въ честь заключенного вновь мира  
Съ восторгомъ встрѣтили Петра.

И въ честь великой той победы  
Самъ царь устроилъ маскарадъ;  
Давалъ онъ пышные обѣды  
Для приближенныхъ и солдатъ.

Но что тутъ общаго!.. Признаться—  
Одинъ грабежъ въ томъ банкѣ былъ:  
О томъ всякъ можетъ догадаться,  
Какой порядокъ тамъ царилъ.

Въ немъ выдавались ссуды щедро,  
Конечно, тѣмъ, умѣль кто брать,—  
Но отразилось на тѣхъ вредно,—  
Кто банкѣ позволилъ расхищать...

И такъ лѣтъ десять продолжалось  
Банкеты, роскошь, кутежи...  
Растраты не подозрѣвалось,  
Лишь выставлялись барыши.—

Банкѣ шолъ гигантскими шагами,  
Выдавая рубль за франкъ;  
Ворочалъ крупными дѣлами,  
Какъ и скопинскій падшій банкъ.

Скопинскій банкъ гремѣлъ когда-то,  
Систематически притомъ  
Тащилъ къ себѣ сребро и злато  
Весьма искусственнымъ путемъ.

Процентъ огромный безъ стѣсненія  
По вкладамъ Рыковъ выдавалъ,  
И пока не было сомнѣнья,  
Онъ ужъ людей всѣхъ обобралъ.

Въ тупикъ тутъ просто даже встанешь,  
Какъ Рыковъ банкъ тотъ расхищалъ;  
Невольно Стружкина вспомянешь  
Что онъ о банкѣ томъ писалъ.

„Помнимъ мы банка того публикаціи  
„Чуть не въ печатный листъ.  
(Стружкинъ о немъ такъ писалъ:)  
„Я, молъ, открыто веду операцио,  
„Я, молъ, какъ стеклышко чистъ

„Но на бумагѣ была публикована  
„Самая грубая ложь...  
„Въ цѣломъ игра вся была подтасована.  
„Это былъ просто грабежъ!

„Какъ щеголялъ онъ своими отчетами,  
„Какъ онъ былъ проченъ на видъ?  
„Онъ удивлялъ весь міръ оборотами;  
„Крѣпко стоялъ какъ гранитъ.

„Но заручившись солидно миллионами,  
„Банкъ подготовилъ свой крахъ...  
„Деньги расхищены были персонами,  
„Коимъ не вѣдомъ былъ страхъ.

„Въ банковскихъ ящикахъ, прочно окончательно обстрѣленныхъ,  
„Люди всей русской земли  
„Счетомъ всего два двугривенныхъ сломанныхъ,  
„Вместо миллионовъ нашли.

Въ сибирскомъ банкѣ чуть побольше,  
Чѣмъ два двугривенныхъ нашли...  
А если-бъ медлили подольше,  
И воротиль-бы не нашли.

Въ расплохъ всѣхъ хищниковъ схватили,  
Подъ стражу взяли, отвезли;  
Въ тюремный замокъ посадили—  
Дабы они не убѣгли.

## М О Р О З Ъ.

Морозъ скрипитъ и пурга вѣтъ,—  
Настала злобная зима,  
Не такъ лучъ солнца уже грѣеть,  
Какъ грѣла матушка весна.

Вѣтра свирѣпствуютъ со свистомъ,  
Шумятъ и распускаютъ гуль,  
А снѣгъ, какъ будто бы батистомъ,  
Всю нашу землю обернуль.

Земля замершая спокойно  
Лежитъ подъ бѣлымъ полотномъ  
И отдыхаетъ преспокойно  
Крѣпчайшимъ неизрѣдныхъ сномъ.

## ОБЩЕСТВЕННЫЯ ГОРОДСКІЯ ДѢЛА.

Дѣла торговыя упали,  
Прошли минувшіе года;  
Бывало много наживали:  
Отъ пыли брали барыша.

Теперь совсѣмъ другое стало;  
Запомнятъ весь этотъ годокъ,  
Давно такого не бывало:  
Пожалъ сильненько изъ всѣхъ сокъ.

Директоры лишь городскіе,  
Счастливо въ банкахъ поживутъ;  
Плевать на нужды имъ чужія—  
Балансы къ году подвѣдутъ.

Лежали прежде въ банкахъ вклады,  
Платился вкладчикамъ процентъ,  
Дѣла торговыя и склады  
Тогда давали дивидентъ.

Саратовцы всѣ измѣнились,  
Не прежнимъ нашъ Саратовъ сталъ;  
Но поздно, поздно спохватились,  
Какъ я впослѣдствіи узналъ.

Случалось, были у насъ драки,  
Но вѣдь народъ это скрывалъ;  
Въ клочки бывало рвали фраки—  
Никтожъ о томъ не разглашалъ.

И все счастливо проходило,  
Суду никто не заявлялъ;  
Хотя обидно въ тотъ-часъ было,  
Но всежъ обиженный молчалъ.

Свободнѣй многое прежде было,  
Совсѣмъ не тѣ уже года:  
Директора и воротили  
Не наживутъ себѣ дома.

Козловскій банкъ испортилъ дѣло  
Всѣмъ нашимъ банковскимъ дѣльцамъ:  
Деньженокъ не дадутъ такъ смѣло  
По разнымъ дутымъ векселямъ.

Давали раньше безъ разсчета  
Ничтожнымъ нашимъ торгашамъ  
И собирали для учета  
Бездѣнныи дутый разный хламъ.

Затѣмъ и сами властелины  
По двѣсти тысячъ брали тамъ  
И пооткрыли магазины,  
Какихъ не встрѣтить москвичамъ.

Тропой Скопина и Козлова  
Навѣрно банкъ нашъ не пойдетъ,  
Хотя и есть въ немъ кой-что злаго,  
Но провалиться подождетъ.

Теперь вотъ гласные градскіе  
Процессъ съ дорогой завели  
И этимъ кассу городскую  
Почти въ ничто ужъ привели.

Воды бывало въ Волгѣ много:  
Мелей никто не замѣчаль,  
И пароходъ за пароходомъ  
Вездѣ свободно проплыvalъ.

Теперь вотъ тѣхники явiliеъ,  
Но прежней нѣтъ у насъ рѣки;  
Она сбѣжала, намъ на паять  
Оставивъ мѣли да пески.

Испытавъ вѣко и землю  
Самъ видѣлъ архонтъ и тофадъ о  
— — — — —  
— — — — —  
— — — — —

Испытавъ вѣко и землю Годопъ  
Атодий овѣнъ ахъвъ ондѣни  
Онѣз отрѣй ахъвъ да атохъ  
Атоджодъ вѣтилаоци о

Бѣльца прѣновилъ атохъ ахопъ  
Нѣзасъ йотодъ ахъвъ оцѣни  
Онѣз подоботъ зеъ ахъвъ Н  
Нѣзини ахъ отрѣй да итохъ

Лотони флоу да охъвъ яхъ  
Лѣвризъ онѣзини йогъ М  
Ахъходъ вѣ ахъходъ Н  
Лѣвименеци ондѣни оцѣни

## ВЫБОРЪ ГЛАСНЫХЪ З-ГО РАЗРЯДА.

Сегодня былъ я на собранье;  
Пришлось мнѣ видѣть чудеса,  
Какъ избирали въ засѣданье  
Безгласныхъ въ гласны голоса.

Тамъ собрались толпы народа —  
Дѣла общественны рѣшать:  
Имъ предоставлена свобода  
И въ думу гласныхъ избирать.

А предсѣдателемъ въ собранье  
Былъ самъ градскій голова;  
Двѣнадцать лѣтъ ужъ въ этомъ званье  
Ведетъ градскія онъ дѣла.

Не новичекъ онъ при избраньяхъ:  
Не мало ихъ уже видаль,  
Какъ людъ на этихъ засѣданьяхъ  
О разныхъ поприщахъ мечталъ...

И вотъ открылось засѣданье,  
Начались пренія у нихъ:  
Потомъ пошло тамъ выкликанье  
И стариковъ и молодыхъ.

О сколько шума и мечтаній  
Въ толпѣ я этой замѣчалъ;  
Встрѣчаль тамъ горы нареканій  
Отъ тѣхъ, кто званье покупалъ.

Была устроена продѣлка  
Среди описанной толпы:  
Лилась при выборахъ „горѣлка“  
И вдоволь было ветчины...

Хотя не въ залѣ засѣданья  
Закуска съ водкою была,  
Какъ оказалось по дознанью,  
Когда полиція пришла. —

Не вдалекъ отъ самой думы  
Былъ номеръ снятъ для кутежа,  
На что убито много суммы —  
Для большей силы куража. —

## ПОСТЬ ВЪ САРАТОВЪ.

Всѣ трактирщики увѣли:  
Настуپилъ великий пость;  
Всѣхъ арфяночкъ прекратили,—  
Позабыть весь прежній тостъ.

На Нѣмецкой нѣть гулянья,  
Все пропало въ одинъ мигъ;  
Нѣть шикарнаго катанья,  
Какъ зимой на бѣговыхъ.

До поста вездѣ кипѣло  
И все двигалось впередъ,  
А вотъ пость—пропало дѣло,  
Даже людъ вина не пьетъ...

Если-жъ пьютъ, такъ все же мало—  
Нѣть теперь гульбы такой—  
А въ пивныхъ какъ не бывало:  
Будто вымели метлой.

Въ складахъ винныхъ дѣло стало:  
Нѣтъ продажи никакой;  
Все былое миновало,  
Такъ что сильный есть застой.

И въ саду пѣвицъ не стало,  
Шансонетокъ не слыхать,  
И того, что миновало,  
Долго намъ придется ждать.

Ренковые всѣ затихли,  
Въ нихъ настала тишина,  
Винны лавки пріутихли  
Для великаго поста.

Маскарадъ нашъ театральный  
Для поста совсѣмъ повялъ,  
И костюмъ оригиналъный  
Все значенье потерялъ.

И въ театрахъ опустѣло—  
И въ городскомъ и у Бодэ,  
Гдѣ галерка вся гремѣла,  
Давая поводъ кутерьмъ.

Постъ, какъ видится, отличный,  
Ждемъ хорошей мы весны;  
Только ресторанъ столичный  
Не забылъ свои блины.

„Рускій циркъ“ покончилъ дѣло панѣй  
И уѣхалъ съ глазъ долой: ажом аткаю  
Знать судьба такъ повелѣла — ѿдой, атѣй  
Городъ сдѣлать намъ пустой...

Музей Винтера не стало: атвуд атужай  
Не въ силахъ здѣсь онъ зимовать; аадой  
За входъ собирали онъ очень мало, проф. И  
Что и принудило бѣжать, яс аиуд, олонѣ

Кутежи всѣ прекратились — аиев ѹланѣй  
Ихъ какъ будто не видать; твѣк отъ акоу  
Какъ-то люди перемѣнились, и атуда ѡ  
Шарлатанства не слыхать!..

Все какъ будто бы гремѣло, эя ,амороцай  
А теперь же пустота; акияок атнот  
Всякій принялъ за дѣло акоуао вдлот А  
Для великаго поста. акии никонъ онком



## ДЕНЬГИ.

Деньги всѣхъ на свѣтѣ губятъ,  
Ссорятъ межъ собой родныхъ;  
Нѣть людей, кто ихъ не любить:  
Всѣ хватаются за нихъ.

Рѣжутъ, душатъ, поджигаютъ,  
Подъ-часъ яда поднесутъ  
И фосфоромъ угощаютъ—  
Много душъ за деньги мрутъ.

Деньги вещь такая въ мірѣ,  
Безъ чего жить тяжело:  
Не дадутъ вина въ трактирѣ,  
Портмоне если пусто.

Впрочемъ, все опять пустое:  
Стоить ловкимъ только быть,  
А тогда совсѣмъ другое—  
Можно денежки нажить.

У нась дѣльные есть люди,  
Не только рѣчи говорять;  
Но и на средства г—скія  
Дѣла чудесныя творятъ.

Бывало люди городскіе  
Молчать вездѣ: и тамъ, и тутъ,  
Не видя, что у заправили  
Дома и девежки ростутъ.

Дѣла торговыя открыли,  
По дому роскошь завели  
И этимъ к—су г—ю  
Почти въ ничто ужъ привели.

Одинъ сверхъ всѣхъ вотъ отличился:  
Всѣ банки къ ряду обобразъ  
И съ кучей денегъ отъ нась скрылся, —  
Счастливо жить всѣмъ приказалъ.

Онъ членомъ былъ и казначеемъ,  
Предъ всѣми голову склонялъ...  
И что жъ — вдругъ сдѣлался злодѣемъ:  
Сиротъ и старцевъ обобразъ.

Онъ обобразъ и богадѣльни,  
Гдѣ членомъ тоже засѣдалъ  
И всѣ раскольничы молельни,—  
Ну словомъ, всѣхъ онъ обобразъ...

Теперь другіе заступили,  
Чтобъ должность бѣглеца справлять,  
За к..су ч..на посадили,  
Съ условіемъ тѣмъ, чтобы не збѣжать.

и нацато мають видъ  
ибо ся анондо видъ о П



и въ то же винте П  
и нацати ажъ отън да и трои

и погарнитъ яко ажъ сънъ О  
и погарнитъ яко ажъ сънъ Б  
и погарнитъ яко ажъ сънъ Н  
и погарнитъ яко ажъ сънъ Г

и погарнитъ и ажъ сънъ Ги  
и погарнитъ яко ажъ сънъ П  
и погарнитъ яко ажъ сънъ Н  
и погарнитъ яко ажъ сънъ Г

## КОНКА.

Скоро-ль мы того добьемся,  
Когда конка въ ходъ пойдетъ?  
Врядъ-ли этого дождемся;  
Дѣло что-то въ ходъ пейдетъ.

Кой-гдѣ рельсы проложили,  
Да и спрятались въ кусты;  
Улицъ много поизрыли  
Наша съ конкою дѣльцы.

И теперь уже дорога  
Мало-ль сдѣлала проказы...  
Экипажей очень много  
Поломалось у насть.

Только слышны одни стоны  
У нашихъ Ванекъ-лихачей:  
То ломаютъ фаэтоны,  
То подковы лошадей...

Онъ обобразъ и богадѣльни,  
Гдѣ членомъ тоже засѣдалъ  
И всѣ раскольничы молельни,—  
Ну словомъ, всѣхъ онъ обобразъ...

Теперь другіе заступили,  
Чтобъ должность бѣглеца справлять,  
За к..су ч..на посадили,  
Съ условіемъ тѣмъ, чтобы не збѣжать.

и нацато мають видъ  
ибо ся анондо видъ о П



и въ то же винте П  
и нацати ажъ отън да и трои

и погарнитъ яко ажъ сънъ О  
и погарнитъ яко ажъ сънъ Б  
и погарнитъ яко ажъ сънъ Н  
и погарнитъ яко ажъ сънъ Г

и погарнитъ и ажъ сънъ Ги  
и погарнитъ яко ажъ сънъ П  
и погарнитъ яко ажъ сънъ Н  
и погарнитъ яко ажъ сънъ Г

## КОНКА.

Скоро-ль мы того добьемся,  
Когда конка въ ходъ пойдетъ?  
Врядъ-ли этого дождемся;  
Дѣло что-то въ ходъ пейдетъ.

Кой-гдѣ рельсы проложили,  
Да и спрятались въ кусты;  
Улицъ много поизрыли  
Наша съ конкою дѣльцы.

И теперь уже дорога  
Мало-ль сдѣлала проказы...  
Экипажей очень много  
Поломалось у насть.

Только слышны одни стоны  
У нашихъ Ванекъ-лихачей:  
То ломаютъ фаэтоны,  
То подковы лошадей...

И вотъ въ день самый представленья,  
Театръ былъ почти пустой —  
Тутъ поднялось у нихъ волненье  
И перебранки межъ собой.

Убытку много прихватили,  
Расходъ великъ былъ, ей-же ей:  
Въ одну управу заплатили,  
Сотнягъ цѣлую рублей.

Итакъ туманныя картины  
Заставили ихъ горѣвать:  
Темны онъ ужасно были,  
Ихъ было вовсе не видать!

Друммондовъ свѣтъ лишь отражался,  
Лишь онъ одинъ, одинъ сіялъ —  
Онъ очень многимъ показался,  
За всѣ картины отвѣчалъ.

Въ ошибкахъ какъ-то верхъ ногами,  
Казали нѣсколько картинь,  
Не разсмотрѣвши это сами, —  
Даль знать одинъ имъ господинъ.

Соединеніи або  
лишь пропаганды иноческой, либо  
империалистической идеи. А  
затѣмъ они въторой разъ видѣли  
сама отъ бенефиции ежъ

Свою исправили ошибку, скажиъ же ети  
Но поздно было ужъ тогда: въчера этой  
Свистать тутъ стали въ пересыпку, либо  
Подняли всѣхъ на ура!...

Маркеръ съ цирульникомъ въ волненьи:  
Фіаско слишкомъ велико. И несомнѣнно  
Не въ силахъ вынести посрамленье,—  
Распили русское Клико.

Подвели затѣмъ разсчеты:  
Дефицитъ очень большой;  
Затѣмъ кончали всѣ счеты  
И компанью межъ собой.

Теперь я вспомнилъ баснописца,  
Который истину писаль:  
Онъ въ басняхъ лучше живописца  
Людей съ натуры рисовалъ...

Онъ пишеть:

„Бѣда, коль пироги начнетъ печи сапожникъ,  
А сапоги тачать пирожникъ:  
И дѣло не пойдетъ у нихъ на ладъ,  
Уже примѣчено сто кратъ“....  
Кто за ремесло чужое браться любить,  
Тотъ всегда другихъ упрямъи вздорный.  
Онъ лучше дѣло все погубить,  
Чѣмъ у честныхъ и знающихъ людей  
Спросить иль выслушать разумнаго совѣта.

Хвала твореніямъ Крылова:  
Аккордъ онъ вѣрный въ басняхъ бралъ.  
Едва-ли встрѣтимъ мы друга,  
Чтобъ такъ правдиво кто писалъ.

—

котүүшпен йөнөФ аэлиңдП аточИ  
йөөс ажык көтүүлөдП И  
көркөбө атажык атад актоН  
**Б Җ Д А.** йөнк көтүүлөдП онжыд П

Б. Ъ Д. А.

Бѣда пришла мнѣ роковая,  
Куда дѣваться и бѣжать?  
И что мнѣ дѣлать, я не знаю —  
Я не могу отъ нихъ отстать.

Мнѣ жаль изъ двухъ - одну оставить:  
Та и другая хороша;  
Я не хочу себя прославить  
И быть на точкѣ подлеца.

Я доказать хочу публично,  
Что двухъ заразъ могу любить;  
Хоть знаю неприлично,  
Но не могу безъ двухъ я жить.

Обѣихъ скоро я оставлю,  
Когда служить Царю пойду;  
Себя героемъ я прославлю,  
Врага коль скоро заколю.

Пусть Груша съ Феней погрызутся  
И побранятся межъ собой,  
Потомъ быть можетъ обойдутся  
И дружно жить будуть со мной.

## ЖАЛОБА АВТОРА.

Зачѣмъ безвинно пропадаю  
Я чрезъ фамилію свою;  
Того я самъ не постигаю,  
За что порочать честь мою?

Не совершилъ я преступленья  
И не былъ въ жизни подлецомъ:  
Всегда одно имѣлъ стремленье —  
Идти чтобы правильнымъ путемъ.

Свою честностью горжуся —  
Она мнѣ очень дорога,  
Предъ всѣми въ этомъ поклянуся —  
Дороже зата и сребра!..

Но мнѣ фамилія мѣшаетъ,  
Она мнѣ ходу не даетъ  
И рэноме мое страдаетъ,—  
Молва одно свое поетъ...

Она поетъ, что Д....ры  
Народъ отъявленный такой,  
Какихъ и въ вѣкъ кулачной Эры —  
Пришлось искать-бы со свѣчей.

Но между тѣмъ совсѣмъ другое,  
Ихъ жизнь и практика гласить,  
Они не льстились на чужое —  
Законъ, чего намъ не велитъ.

Хотя случалися пробѣлы,  
Но кто виновенъ тутъ всему?  
Скажу открыто: всѣмъ я смѣло  
Поколь о томъ я умолчу...

Не отвѣчаетъ братъ за брата —  
Законъ о томъ самъ говоритъ.  
Моя рука не виновата,  
За что жъ молва меня клеймить?

Запачкать грязью и обидеть  
Безвинно и оклеветать.  
Мнъ самому пришлось то видѣть —  
Я самъ изволилъ испытать.

Мой путь довольно справедливый, —  
По немъ иду стезей прямой.  
Онъ не заросъ пока крапивой,  
Дурманомъ, иль бурьянъ-травой.

И впредь, надѣюсь, не случится:  
Стези мнъ правой измѣнить,  
Всегда впредь буду я стремиться —  
Въ грядущемъ честь не заклеймить.

## 1-Я ВИЗИТАЦІЯ

40-ЛѢТНЯГО ЮНОШИ ВЪ ХРАМЪ МЕЛЬПОМЕНЫ.

Сорокъ лѣтъ прожилъ на свѣтѣ,  
О театрахъ не мечталъ,  
Лишь съ женою въ кабинетѣ  
Чай китайскій распивалъ.

Онъ ни въ клубахъ, ни въ собраньяхъ,  
Маскарадъ не посѣщалъ,  
И зимою на катаньяхъ  
Точно также не бывалъ.

Онъ съ презрѣніемъ относился  
Къ удовольствіямъ такимъ,  
Свою честностью гордился  
Передъ тѣмъ и предъ другимъ.

Въ грошъ родныхъ своихъ не ставилъ,  
Ихъ пороки обличалъ:  
„Я-жъ, молъ, самыхъ честныхъ правилъ“,  
О себѣ онъ такъ кричалъ.

„Ни порока, ни соблазновъ  
„Въ жизни я не допускалъ,  
„Развлеченій разныхъ грязныхъ  
„Постоянно избѣгалъ“...

Какъ то разъ вдвоемъ за чаемъ  
Онъ съ женой своей сидѣлъ,  
И какъ мы уже то знаемъ,  
За Китайскимъ съ ней потѣлъ,

Вдругъ афишу онъ увидѣлъ:  
«Ревизоръ» на сценѣ шоль.  
Хоть театръ онъ ненавидѣлъ,  
Но на этотъ разъ дошолъ.

Даровое приглашеніе  
Онъ случайно получилъ,  
И себѣ для развлеченья  
Онъ его не отклонилъ.

Идя въ театръ, онъ спотыкался,  
Ибо ходу тамъ не зналъ,  
А какъ въ ложу затесался  
Ну вотъ, что твой генераль!

## ЭПИЛОГЪ

(подражание).

Вотъ вѣдь что значитъ билетъ даровой:  
Смотритъ какъ левъ, не доволенъ игрой,  
И шипитъ, и свиститъ!... Вы не бойтесь его,  
Яко нагъ, яко благъ, яко нѣть ничего!...

## ДВА КОМПАНІОНА.

ПРАСОЛА.

Лошадей купить явился  
Одинъ ловкій молодецъ;  
Онъ въ Козловѣ поселился;  
Съ нимъ еще одинъ мудрецъ.

Взяль съ собою компаніона,  
Чтобъ барышъ дѣлить вдвоемъ,—  
Такъ какъ все тому знакомо:  
Зналъ проѣхать какъ верхомъ.

Съ давнихъ поръ онъ дѣло знаетъ,  
Да и раньше торговалъ;  
Въ коноводствѣ понимаетъ,—  
На всѣхъ ярмаркахъ бывалъ.

Въ номерахъ остановился  
По прїїзу своему;  
Щегольствомъ своимъ кичился,  
Шику задалъ онъ всему.

Сапожки имълъ со скрипомъ,  
Кольца блещутъ хоть куда;  
Руки въ бокъ, и ходить съ шикомъ!..  
Разнеслась о немъ молва,

Что явился покупатель—  
Скупить всѣхъ здѣсь лошадей;  
А его близкій пріятель  
Всѣмъ сказалъ, чтобы поживѣй.

Всякъ свои направилъ лыжи,  
Кто дѣла конны ведеть;  
Лошадей, въ которыхъ грыжи,  
Продавать скорѣй ведеть.

Двадцать пять лему всучили,  
И безногихъ и хромыхъ;  
Только пять хорошихъ было;  
Не хватало лишь слѣпыхъ.

Былъ обманутъ и не мало,—  
Богъ должно быть наказалъ;  
Дошло дѣло до скандала,  
Когда все онъ разузналъ.

Своего компанюна  
Онъ немедленно прогналъ;  
Изъ себя же фонъ-барона,  
Корчить болѣе не сталъ.

Самъ сталъ дѣломъ заниматься  
И ходить кругъ лошадей,  
И хромыми любоваться  
Сталъ въ конюшенкѣ своей.

Но не долго жиль въ Козловѣ  
Онъ съ своими лошадьми;  
Предпочелъ быть въ Балашовѣ,  
Проводя тамъ поздно дни...

Тамъ хромыхъ не покупали,  
Ихъ въ Саратовѣ онъ погналъ,  
Дешевенько тамъ давали,  
Здѣсь-же дорого продалъ!

Продалъ въ долгъ, какъ не попало,—  
Онъ горячій продавецъ,—  
Лошадей какъ не бывало,  
И торговлѣ былъ конецъ.

## БУДУЩАЯ МОЯ ЭПИТАФИЯ.

Помолитесь, прихожане,  
Да вздохните обо мнѣ!  
Можетъ вашими мольбами,  
Оправдаюсь на судѣ.

Страшный судъ, тяжело бремя,  
Я предъ Богомъ согрѣшилъ,  
И въ послѣднее я время,  
Въ церковь вовсе не ходилъ.

Я теперь лежу въ могилѣ:  
Стоитъ урма надо-мной;  
Былъ когда-то живъ и въ силѣ,  
Человѣкъ былъ дѣловой.

Я прошу, вы прочитайте  
Эпитафию мою;  
Какъ хотите понимайте  
Мою смертную судьбу.

## ЭКСПРОМТЪ НА СМЕРТЬ МАР—РУ

В. К. Б—ВУ.

Ты лежишь здѣсь одинокій  
И оставилъ всѣхъ родныхъ;  
И къ печали ихъ глубокой  
Жизнь покончилъ въ одинъ мицъ.

Ахъ, какъ жаль, что не простился,  
Съ своей матерью родной  
И отъ насъ ты удалился,  
Въ вѣчный домъ и на спокой.

1873 г. февраля 20.

## НАДГРОБНЫЕ СТИХИ ОТЦУ.

Здѣсь лежитъ отецъ семейства —  
Шесть оставилъ сыновей;  
Не имѣлъ въ душѣ злодѣйства,  
Былъ кормилецъ для дѣтей.

Для семьи своей старался  
И не мало хлопоталъ,  
Въ средствахъ часто онъ нуждался,  
Но Всевышній помогалъ.

Дочь оставилъ онъ седьмую,  
Послѣ смерти сиротой;  
Она съ матерью родною  
Горько плакала рѣкой.

Крѣпко вѣрилъ всегда въ Бога,  
Часто библію читалъ,  
И чужихъ дѣтей не мало  
Въ своей жизни воспиталъ.

Помогалъ онъ бѣднымъ много,  
И душою не страдалъ;  
И за это Царь чертога—  
Миръ душъ его послалъ!

Былъ въ земли русской  
Святой архангел Михаилъ.  
Онъ былъ чистъ и свѣтълъ  
И не имѣлъ на себѣ ни  
одной пыльки, ни  
одного пятна, ни  
одной бѣдствианы.

И вотъ однажды  
Святой архангел  
Встрѣтился съ  
Чернокожимъ, который  
Сказалъ ему:

БРАТУ А. К. ....

Тебѣ ужъ скоро тридцать три,  
Прожитыхъ со скорбями;  
Встрѣчалъ бѣдъ много въ жизни ты —  
И слезы лилъ ручьями.

Господь, знать, это увидаль,  
Что ты страдалъ такъ много;  
Онъ съ неба Ангела послалъ,  
Внушить, чтобъ чтиль ты Бога!

Словамъ ты Ангела внималъ,  
Послушался совѣта.  
За что Богъ счастья тебѣ далъ;  
Не забывай ты это...

Встрѣчалъ не мало ты преградъ  
Въ измѣнчивомъ семъ свѣтѣ;  
Мнѣ жаль тебя, любезный братъ,  
За всѣ страданья эти.

Теперь-же все ты перенесь  
И жизнь ведешь открыто:  
Не проливаешь больше слезъ —  
И горе все забыто!

Дай Богъ здоровья и добра,  
Тебѣ, мой братъ любезный!  
И кучу злата и сребра,—  
Клади въ сундукъ желѣзный.

Но впредь за правило возьми:  
Чтить мать свою родную;  
Обидѣть больше не моги,  
Какъ обижалъ вчастую.

Не разъ ее ты оскорблялъ,  
Безвинно и напрасно,  
И часто плакать заставлялъ...  
Охъ, какъ это опасно!

За это можетъ Богъ лишить  
Всѣхъ средствъ и капитала  
И впредь едва-ли наградитъ,  
Какъ награждалъ бывало.

Итакъ, даю тебѣ совѣтъ,  
Совѣтъ мой справедливый:  
Кто мать чтитъ — Богъ прибавить лѣтъ  
И будетъ тотъ счастливый.

вѣдомъ и находитъ агнѣцъ и вѣдомъ  
бывшемъ скотъ домъ Гадѣтъ  
— вѣдомъ и вѣдомъ трупъ И  
бывшемъ агнѣцъ за падѣлъ

никогда бывшемъ во агнѣцахъ оН  
вѣдомъ скотъ агнѣцъ агнѣцъ  
и чистокъ и эпидеміи агнѣцъ  
оутѣши агнѣцъ агнѣцъ

агнѣцъ итъ во агнѣцъ оН  
вѣдомъ скотъ и овнѣкъ  
тѣнистое агнѣцъ отвѣтъ И  
лонгипъ отвѣтъ агнѣцъ

агнѣцъ агнѣцъ агнѣцъ отвѣтъ  
вѣдомъ и агнѣцъ агнѣцъ  
агнѣцъ и агнѣцъ агнѣцъ и  
агнѣцъ агнѣцъ агнѣцъ

## ИСПОВЪДЬ БИЛЛАРДНАГО ИГРОКА,

Мой ударъ пропалъ игрецкій—  
Стикъ мнѣ въ этомъ повредилъ;  
А характеръ мой нѣмецкій —  
Конецъ дѣлу положилъ.

Я игру на биллардѣ  
Пока вовсе прекратилъ;  
Не желая быть въ азартѣ,  
Дѣло бросить поспѣшилъ.

Всѣ дуплеты и крамболи  
Принесли мнѣ только вредъ;  
Игру бросилъ поневолѣ:  
Вижу, счастія мнѣ въ ней нѣтъ.

Не жалѣю я дуплеты  
Тѣ, какіе прежде клалъ;  
Только жаль, однѣ манжеты,  
При игрѣ, что я порвалъ.

Я въ игрѣ на билліардѣ,  
По зеленому лугу,  
Въ огорченьи и азартѣ  
Биль не разъ себя по-лбу.

Особливо шаръ измѣнѣ  
Въ игрѣ если учинить,  
То и кій пойдетъ о стѣну  
И въ куски перелетитъ.

Зарекся теперь, конечно,  
Кіемъ деньги добывать;  
Но жалѣю я сердечно,  
Что игру долженъ терять.

И блестящіе крамболи,  
Потонули, какъ въ водѣ;  
Боковые абриколы  
Стали тоже не по мнѣ.

Развѣ, ради развлеченья,  
Въ руки кій когда возьму;  
Какъ-бы лишь для удивленья,  
Шаръ съ клопстосомъ положу.

Иль шара рѣшусь дуплетомъ  
Въ лузу съ визгомъ положить,  
Чтобы зрителей, при этомъ  
Поголовно удивить.

— — — — —

## **По адресу столичной кухмистерской**

**ГУЛ-НА.**

Вы настъ скверно накормили,  
Весь обѣдъ вашъ «трынъ-трава»!  
Зря вы славу получили,  
Зря вамъ дадена хвала!

Хоть вы здѣсь и прогрѣмели,  
Будто можете кормить;  
Оказалось-же на дѣлѣ,  
Зря изволили прослыть.

## ГРАНЪ-ПЛЕЗИРЪ

(прошлое).

Фокусъ новый появился  
Во Саратовъ у нась;  
Гранъ-Плезиръ на дняхъ открылся:  
Есть прожиться гдѣ подчасъ.

Въ Гранъ-Плезиръ мы угодили,—  
Былъ въ тотъ вечеръ маскарадъ;  
За входъ деньги заплатили  
И ворвались въ этотъ адъ.

Чай съ лимономъ приказали  
И двѣ порціи котлетъ;  
Музыканты намъ сыграли...  
Ну, признаться: былъ концертъ!

Вотъ гдѣ деньги проживаются!  
Вотъ гдѣ въ пятеро берутъ!  
Шарлатанство допускаютъ  
И частенько въ шею бьютъ.

Нѣтъ развратства въ цѣломъ мірѣ  
И трудно его найти,  
Какъ въ подобномъ Гранъ-Плезирѣ,  
Чего Боже упаси!...

Рой модистокъ можно встрѣтить,  
Содержанокъ всѣхъ сортовъ;  
Можно также запримѣтить  
Нашихъ пьянецкихъ купцовъ.

Развалившись на диванѣ,  
Словно куколки сидятъ,  
А посмотришь: Кто? Мѣщане  
Межъ собою говорятъ.

Рядомъ съ ними хоръ цыганокъ  
Сиплымъ голосомъ орутъ;  
Жаль, что нѣтъ въ хору испанокъ,—  
Много лучше тѣ поютъ.

Да, смекнулъ теперь я дѣло:  
Тѣ несручны завлекать;  
А цыгане очень смѣло  
Могутъ гостя обобрать.

Сколько буйства и скандаловъ  
Я встрѣчалъ несчетный разъ;  
Видѣлъ, дрался какъ Ич...въ  
И какъ дали ему въ глазъ.

Это вотъ ему наука,  
Чтобъ не смѣль въ глаза плевать;  
Наконецъ-то М—ши мука,  
Рукъ не станетъ поднимать!...

1878 г. января 15.



## АТКАРСКІЙ ПРИНЦЪ.

Когда я былъ аткарскимъ принцемъ,  
Не рѣдко при нуждѣ бывалъ  
И каждый вечеръ я въ трактирѣ  
На билліардѣ все игралъ.

Вотъ я однажды заигрался  
Такъ, что потъ съ меня катилъ;  
Маркеру въ руки я попался,  
Что даже свѣтъ мнѣ сталъ не миль.

Когда я былъ аткарскимъ принцемъ,  
Родныхъ за что-то поругалъ...  
Я не пойму, что за причина,  
Мнѣ старшій братъ тогда сказалъ —

Чтобъ впредь я дѣлать появление  
Не смѣлъ въ гостиницу къ нему;  
Я говорю, что безъ сомнѣнья  
Пожалуй я и не пойду!.

Когда я былъ аткарскимъ принцемъ,  
Въ конторѣ Зигфрида служилъ,  
И за дѣятельную службу  
Себѣ отставку получилъ.

Б—совъ агентъ былъ, м—къ  
Меня безъ гроша разсчиталъ  
И объявилъ что нѣту денегъ,—  
Придти мнѣ послѣ приказалъ.

Ходилъ я послѣ, но безъ толку,  
Напрасно обувь только дралъ;  
Готовъ-бъ за службу взять кошолку,  
И то бъ спасибо я сказалъ!

Когда я былъ аткарскимъ принцемъ,  
Въ вокзалѣ я не разъ бывалъ:  
Туда входилъ, конечно, съ шикомъ,  
Цилиндръ-шляпу надѣвалъ.

Всегда держалъ себя прилично,  
Любилъ себя тамъ показать  
И одѣвался я отлично,  
Что могутъ слуги даже знать.

Поддѣльные хоть брилліанты  
Тогда носилъ я на рукахъ;  
Но я всегда, какъ и всѣ франты,  
Ходилъ въ перчаткахъ и очкахъ.

Когда я былъ аткарскимъ принцемъ,  
Я билліардъ арендовалъ,  
И признаюсь, друзья, душевно,  
Я день и ночь очки считалъ.

Но наконецъ мнѣ надоѣло  
Шары считать и вынимать;  
Покончилъ скоро это дѣло,  
Въ Москву хотѣлъ я уѣзжать.

Но вотъ случайно здѣсь остался,  
Въ Москвѣ побывать мнѣ не пришлось:  
Я предъ отѣздомъ проигрался,  
Что довело меня до слезъ.

Когда я былъ аткарскимъ принцемъ,  
Въ то время былъ я молодымъ;  
Имѣлъ сожительницу Машу,  
Гулялъ я съ нею холостымъ.

Имѣлъ квартиру небольшую,  
Ее у прачки я снималъ,—  
Но черезъ-чуръ уже сырую,  
Такой я въ свѣтѣ не видалъ.

Когда я былъ аткарскимъ принцемъ,  
Въ горячкѣ долго пролежалъ  
И сообщу о томъ открыто,  
Что тифозною страдалъ.

Недѣли три это мученье  
Пришлось за что-то испытать,  
Потомъ послалъ Богъ избавленье  
И мнѣ помогъ съ постели встать.

Когда я былъ аткарскимъ принцемъ,  
Буфетъ при циркѣ я снималъ;  
Мнѣ было все кругомъ доступно—  
Родныхъ я въ ложу приглашалъ.

Съумѣлъ безъ средствъ я отличиться,  
Что въ свѣтѣ очень мудрено;  
Съ наѣздницей съумѣлъ сдружиться,  
Что было тоже не легко.

Тутъ пуншевое угощенье  
Изъ рука моихъ лилось рѣкой,  
И былъ въ большомъ яupoенъи,  
Что мнѣ достался перлъ такой.

Итакъ во всемъ я отличился;  
Нужду и радость испыталъ,  
Идти впередъ всегда стремился—  
И жаждалъ встать на пьедесталь.

Судьба-жъ того не допустила,  
Чтобъ могъ достигнуть высоты;  
Лишь мой карманъ опустошило,  
Но не сбылись мои мечты...

Я. ИВ. Г — ВУ.

Вполовъ теперь я убѣдился,  
Что вы помочь хотѣли мнѣ;  
Наврядъ другой-бы кто рѣшился  
Принять участіе во мнѣ.

Людей, подобныхъ вамъ, не много,  
Съ трудомъ ихъ можно розыскать;  
За то вы можете отъ Бога  
Себѣ награды ожидать.

Любезность вы мнѣ оказали,  
Какой не могъ я ожидать:  
Вы предъ начальствомъ хлопотали;  
. Спасибо долженъ я сказать.

Цѣнить и долго помнить буду  
Добро, оказанное мнѣ,  
Повѣрьте, въ вѣкъ я не забуду;  
Пошли Богъ счастье вамъ въ судьбѣ,

## ОЛ... А — ВОЙ.

Жду тебя я на свиданье,  
Милый ангелъ дорогой!..  
Ты пойми мое страданье,—  
Хочу видѣться съ тобой.

Часовъ въ восемь непремѣнно,  
Ты должна ко мнѣ прибыть;  
Я съ тобою откровенно  
Вѣрь, хочу поговорить.

И прошу я, безъ обмана,  
Слово честное мнѣ дать,  
Для меня не жаль кармана,—  
Готовъ всѣмъ я угощать!

Что душѣ твоей угодно  
На столъ мигомъ подадутъ,  
Вдвоемъ сядемъ благородно,  
Куда люди не войдутъ.

Угощу и шеколадомъ  
Самымъ лучшимъ дорогимъ,  
И Смирновскимъ лимонадомъ,  
Тоже очень не плохимъ.

И повѣрь моей ты рѣчи,  
О томъ стихи я на пишу,  
Какъ при первой-же ты встрѣчѣ.  
Мнѣ отдала любовь свою.

## ПѢСНЯ РЕКРУТА НА МОТИВЪ УСАЧА.

Вы порядокъ соблюдайте,  
Какъ теперь я прикажу:  
Всѣ за мной друзья, ступайте,  
Когда въ службу я пойду.

За мной слѣдомъ вы пойдете  
Съ шумомъ гамомъ и притомъ  
«Во лузяхъ» вы пропоете,  
Чтобъ стояла пыль столбомъ.

Охъ, солдатство не бѣда,  
Только служба тяжела:  
Долженъ, долженъ я служить  
И солдатомъ на вѣкъ быть!...

Жаль мнѣ съ вами разставаться. —  
Все придется размотать;  
Суждено мнѣ знать убраться  
И имущество продать.

Мать съ отцомъ я оставляю,—  
Вѣрьте, право тяжело,—  
Притомъ друга покидаю,—  
Видно Богомъ суждено.

Жаль и съ Грушенькой разстаться,—  
Въ ней засѣлъ уже птенецъ,—  
Я не думалъ разставаться  
Но пришлось наконецъ.

Охъ, жалѣю я обѣ ней;  
Если только поскорѣй  
Срокъ солдатства отслужить  
И въ родной край угодить.

Жаль съ цилиндромъ разставаться  
И покинуть пальмерстонъ,  
Вновь придется снаряжаться—  
Надѣть сѣрий калишонъ

Въ этомъ сѣромъ калишонѣ  
О, трудно, трудно служить...  
Вѣдь не то, что въ пальмерстонѣ:  
Всѣмъ подвластенъ долженъ быть.

Охъ солдатство не бѣда,  
Только служба тяжела:  
Долженъ, долженъ я служить  
И солдатомъ на вѣкъ быть.

Тамъ для пику не надѣнешь  
Съ цѣпью лучшіе часы —  
И перстней не понавздѣнешь,  
Хоть-бы только для красы.

Франтовство нужно оставить,  
Забыть прежніе года;  
Уважать себя заставить  
Я надѣюся всегда.

Хоть солдатство не бѣда,  
Только служба тяжела:  
Долженъ, долженъ я служить  
И солдатомъ на вѣкъ быть.

Кто друзей моихъ уважить  
Такъ, какъ я ихъ уважалъ;  
Кто словечко такъ имъ скажетъ,  
Какъ куплеты я игралъ.

Охъ, бывало я игралъ  
И куплеты припѣвалъ,  
Но теперь гармоньи нѣтъ  
И не милъ мнѣ бѣлый свѣтъ!

Охъ, солдатство ве бѣда,  
Только служба тяжела:  
Долженъ, долженъ я служить  
И солдатомъ на вѣкъ быть.



## ПОЗДРАВЛЕНИЕ СЪ МАСЛЯНИЦЕЙ.

ОТЪ ОФИЦАНТОВЪ.

Наши гости дорогіе,  
Мы спѣшимъ поздравить васъ;  
Всѣ свои мы, не чужіе,  
Не гнушайтесь-же вы насъ.

Смѣемъ съ масляной поздравить  
Какъ и въ прежніе года;  
Богъ пошли вамъ праздникъ справить  
Безъ заботы и труда.

Отъ души мы вамъ желаємъ  
Время весело провестъ,  
Со стихами васъ встрѣчаемъ,  
Ихъ хотимъ вамъ преподнести.

Цѣлый годъ мы вамъ служили  
И старалися для васъ,  
Труда много положили;  
Осчастливьте теперь насъ.

Вы откушайте папитокъ  
И извольте закусить:  
У насъ есть на то избытокъ,—  
Имъ хотимъ васъ угостить!

Вѣроятно вы поймете —  
Угощаемъ мы къ чему,  
Лептой насъ не обойдете,—  
Примѣръ былъ ужъ въ томъ году.

И навѣрно согласитесь  
Нуждѣ нашей пособить:  
Этимъ вы не разоритесь,  
За что будемъ вамъ служить!

## ТИРАЖЪ ВНУТРЕННЯГО ЗАЙМА.

День насталъ кругомъ; солненье,—  
Поднялися всѣ чутъ свѣтъ,  
У кого одно желанье,  
Чтобъ досталось на билетъ.

То естественно въ природѣ:  
Чтобъ съ достаткомъ въ свѣтѣ жить,  
Жаждутъ сильно всѣ въ народѣ—  
Двѣсти тысячъ подпѣпить.

Массу можно зресть примѣровъ,  
Какъ послѣднее добро  
Люди тащать изъ комодовъ,  
Заложить что бы въ буру.

А затѣмъ не медля, вскорѣ  
Билетъ съ разсрочкой платежа  
Купить въ Печенкинскай конторѣ--  
И страхововать отъ тиража.

Словомъ, всякъ о томъ хлопочеть—  
И богачи и бѣдняки:  
Каждый выигрыша хочетъ—  
Особливо старики.

Несмотря, что ихъ могила  
Часъ отъ часу къ себѣ ждетъ;  
Но и тутъ лихая сила  
Поспать старцу не даетъ!

Ему грезится и сниться—  
Самый выигрышъ большой;  
На яву-жъ, когда случится  
Что билетъ вышелъ пустой,

То готовъ онъ удавиться  
На бичевкѣ на простой...  
Но повѣрте, не случиться:  
Онъ не кончитъ самъ съ собой!..

Возрастъ средній не уступить  
Старцамъ, скрягамъ, богачамъ:  
Страсть къ наживѣ также мучитъ  
И ведетъ подъ-часть къ слезамъ!..

Всѣ съ чрезмѣрнымъ нетерпѣніемъ  
За бюллетенями слѣдять...  
При великомъ раздраженьи  
Всѣ подъ столъ они летятъ,

Если счастье измѣнило:  
Недосталось ничего,  
Что ихъ раньше заманило  
Заложить свое добро.

Но лишь въ видѣ исключенья,  
Судьба иного наградитъ  
И мы скажемъ въ заключенье:  
Она рѣдко тѣмъ даритъ!...

— — — — —

## **ПОСВЯЩАЕТСЯ АЛ. К. Б—ВОЙ.**

Гордись, мой другъ, своей походкой,  
Гордись умомъ своимъ всегда;  
Ты много лѣтъ жила сироткой  
И не нуждалась никогда.

Всегда одѣта ты прилично,—  
Хвала и честь за то тебѣ,—  
И щеголяешь ты публично  
Въ костюмѣ модномъ декольте.

Гордись своими ты бровями,  
Гордись прическою свсей,  
Гордись ты черными глазами,  
Притомъ же ловкостью своей.

Дай Богъ прожить тебѣ счастливо,  
Когда придется быть въ лѣтахъ;  
Повѣри, настолько ты красива,—  
Найдешь ты счастье въ женихахъ.

Повѣрь, ты этого достойна,  
Найдешь себѣ ты жениха;  
Твой станъ и гибкость очень стройно  
Затащутъ въ сѣти богача.

Тебѣ стихи я посвящаю,  
Ты заслужила предо мной  
И счастья я тебѣ желаю,  
С.... къ Ан...ъ дорогой.

## ОБЪЩАННЫЯ ТУФЛИ МАРФУШИ.

Прошу, Марфуша, извиненья:  
Тебъ я туфли обѣщалъ,  
Я вышелъ даже изъ терпѣнья  
И вотъ стихи я написаль.

Да какжѣ, впрочемъ, не сердиться:  
Сапожникъ мѣрку потерялъ,  
Да что прикажешь? Иль судиться?  
Онъ слово вѣрное мнѣ далъ:

За эту хотеть онъ ошибку  
Задаромъ сдѣлать туфли мнѣ;  
Тогда не будетъ мнѣ убыtkу—  
И дамъ въ подарокъ ихъ тебѣ.

Конечно, это послѣ пасхи,  
Теперь-же некогда ему.  
Повѣрь, что это вѣдь не сказки  
Тебѣ, Марфуша, я пишу.

## РАЗЛУКА.

Адью теперь и до свиданья,  
Не возвращайся ты ко мнѣ!  
Я наконецъ припомъ въ сознанье,  
Что не могу любить тебя.

Нѣть силъ, пропало все терпѣніе  
Мнѣ слушать твоихъ дерзкихъ словъ!  
Любилъ тебя я безъ сомнѣнья—  
И душу былъ отдать готовъ.

Но наконецъ я убѣдился,  
Что ты со мной не въ силахъ жить;  
Я на послѣднее рѣшился:  
За всякую дерзость не щадить.

О сколько разъ ты заставляла  
Меня плакать и вопить!  
Но наконецъ мнѣ мысль припала:  
Съ тобою чтобы мнѣ не жить.

## АПРѢЛЬСКІЙ СНѢГЪ.

Снѣгъ въ апрѣль повалилъ,  
Весь народъ онъ удивилъ...  
Было Вербно Воскресенье;  
Въ храмахъ всюду шло служенье.  
Буря сильная была,  
Съ лавокъ вывѣски драла;  
Торгаши не торговали,  
Сидя дома, горѣвали:  
Двери лавокъ закидало,—  
Никого не миновало.  
Столько снѣгу навалило,  
Не запомнятъ старожилы:  
Утопали пѣшѣходы  
Отъ такой дурной погоды;  
ѣздить было тяжело,  
Да притомъ и мудрено.  
Путь санной возстановился  
А колесный порѣшился;  
Буря сдѣлала проказъ —  
Будетъ въ памяти у насть.  
И на Волгѣ шло смятенье:

Много было затрудненье,  
Чуть не умеръ отъ мороза  
Арендаторъ перевоза  
И слуга его, Козловъ,  
И съ нимъ девять молодцовъ  
Чуть не мертвыми поплыли,  
Спасены если-бъ не были;  
Много встрѣтили страданья,  
Трудъ составить описание;  
Много лицъ тогда рыдало,  
Когда волны поднимало.

1886 г. Апрѣля 16.

**ИВ. П — С — ВУ.**

Напрасно, другъ мой, ты женился,  
Напрасно много денегъ взялъ,  
Ты матери своей лишился  
И самъ-же отъ жены отсталъ.

Напрасно съ феей ты связался  
И въ домъ къ себѣ ее ты взялъ,  
Отъ всѣхъ родныхъ ты отказался,  
Да и отъ дѣла самъ отсталъ.

Твоя коммерція упала  
И твоя лавка заперта;  
Мука отъ моли вся пропала,—  
Богъ вѣсть куда она пошла.

Напрасно, другъ мой, ты втесался  
Въ дѣвчонку пошлую, какъ клещъ,  
Черезъ что съ женою разругался;  
Ты, впрочемъ, радъ: другая есть.

Сия несчастная оставитъ,  
Когда имѣнье проживешь,  
И здѣсь въ Саратовѣ прославитьъ,  
Тогда конечно все поймешь.

Поймешь и будешь помнить вѣчно  
И самъ-же будешь въ дуракахъ,  
Шипу какъ другу я, конечно,  
Совѣтъ даю тебѣ въ стихахъ.

## КРЕДИТОРАМЪ.

Пропу меня не беспокоитъ,—  
Платить долги не стану вамъ,  
Оно положимъ и не стоитъ:  
Безъ гроша я останусь самъ.

Вамъ есть причина обижаться,  
Что я долги вамъ не плачу,  
За то не станете смѣяться:  
Глупцами васъ я назову.

Купцомъ меня вы называли,  
За то спасибо вамъ, друзья;  
Лишковъ не мало вы побрали  
И брали просто не щадя.

Одному-бъ отдать рѣшился,  
Но васъ много, господа;  
Я, конечно и рѣшился  
Не платить вамъ ни гроша.

Если я разбогатъю,  
Вѣрьте, право, разочтусь;  
Теперь денегъ не имъю,—  
Какъ предъ Богомъ вамъ клянусь.

## ТРОПИЧЕСКІЙ САДЪ

САЛОНЪ „ФОЛИ-БЕРЖЕРЪ“.

Зимній садъ! Что за отрада!  
Сколько есть веселья тамъ;  
Только, жаль нѣтъ маскарада  
Для прелестныхъ нашихъ дамъ.

Сколько въ немъ тамъ развлеченья!  
Это ужасъ, Боже мой!  
Хоръ пѣвицъ тамъ есть для пѣния  
И оркестрикъ духовой.

Шансонетки распѣваютъ  
Изъ романсовъ изъ своихъ,  
И собою завлекаютъ  
Нашихъ франтовъ молодыхъ.

Всегда роскошно одѣты,  
На нихъ платья декольте  
И затянуты въ корсеты,  
Придаютъ видъ красотѣ.

Тѣмъ конечно, обольщаются  
Нашихъ франтовъ—богачей,  
Ихъ на удочку сажаютъ,  
Будто пойманыхъ ершей.

И такихъ ершей вѣдь масса  
Въ кабинетикахъ кутятъ,  
Люди всякаго тамъ класса  
До зори почти сидятъ.

Увлекаютъ ихъ кокотки  
До зари, чтобы кутить:  
Редеръ пьють, ну а водки  
Не рѣшаться они пить.

Подъ конецъ скандалъ бываетъ—  
Это почти завсегда...  
Садъ тропической кто знаетъ,  
Моргнетъ глазомъ, скажетъ: да!..



Бѣзъ  
стаконед  
мѣтвак  
мѣтвак  
фтоовка

## КАТАСТРОФА.

Гибель парохода „Вѣра“ Самолетской компаніи, 7 августа 1886 г., въ 8 часовъ вечера, противъ пристани села Ровнаго.

Гибель „Вѣры“ парохода  
Описать спѣшу въ стихахъ,  
Чтобы въ памяти народа  
Сохранился ужасъ, страхъ,

Обуявшій тогда массу,  
Когда эхо разнеслось:  
Въ рубкѣ первого ужъ класса  
Будто пламя разлилось.

Не легка мся задача  
Все подробно описать;  
Но надѣюсь на удачу  
Картину ту нарисовать.

Я надѣюсь, что мнѣ музѣ  
Въ этомъ можетъ пособить,  
Чтобъ для вящаго союза  
Все нагляднѣй сообщить.

Катастрофа парохода

Поразительна была.

Много сгибло тутъ народа

Отъ свирѣпаго огня.

Въ мигъ всю рубку охватило

И что было тогда тамъ!..

Пламя вверхъ затѣмъ пробило

И розлилось по бортамъ.

Пассажиры всѣ въ волненьи

Багажъ начали хватать

И въ безумномъ изступленьи

Стали въ воду все кидать.

Раздавались плачъ и крики,

Будто тонетъ пароходъ!..

Подъ вліяніемъ паники—

Къ бортамъ бросился народъ.

Сотворивъ крестное знамя,

Кидались въ воду съ багажомъ:

Силь не стало вынести пламя,—

Всѣ летѣли кувыркомъ!..

Трескъ пожара раздавался,  
Несчастныхъ крики заглушалъ;  
А огонь все развивался  
И яркимъ пламенемъ игралъ.

Тутъ съ кормы и даже съ носа  
Народъ въ воду поспѣшилъ,  
И, попавши подъ колеса,  
Сильно плакалъ и вопилъ.

Здѣсь увѣчье поневолѣ  
Пришлось многимъ испытать:  
Надеждъ не было уже болѣ,  
Чтобъ себя чѣмъ защищать.

Капитанъ, упавши духомъ,  
Съ страпу мигомъ внизъ сбѣжалъ,  
Притаившись за кожухомъ,  
Роковой развязки ждалъ...

Тутъ жена ему въ подмогу  
Веревку въ руки подала  
И молилась притомъ Богу,  
Чтобъ судьба ей помогла  
Спасти мужа и себя...

Перейду къ другой картинѣ.

Что я видѣлъ на водѣ,  
Не забыть мнѣ и понынѣ  
О великой той бѣдѣ.

Какъ народъ въ борьбѣ съ судьбою  
Много силъ тогда терялъ  
И, борясь въ рѣкѣ съ волною,  
Жизнь свою онъ защищалъ.

Съ парохода покидали  
Всѣ диваны и скамьи,  
И одежды разрывали,  
Чтобъ себя этимъ спасти.

Сундуки и чемоданы  
Расплылися по водѣ,  
И, какъ будто караваны,  
Внизъ тянулись по рѣкѣ.

А народъ за нихъ хватался,  
Чтобъ себя этимъ спасти,  
Крѣпко на крѣпко держался,  
Лишь ко дну-бы не идти...

Корзинка съ утками тутъ мчалась,  
Колыхаяся въ волнахъ;  
Старушка плотно къ ней прижалась,  
Держа ее въ своихъ рукахъ.

И точно...

Спасти корзинка помогла  
Ей отъ крушевія такого:  
Она возможность ей дала—  
Добраться берега крутаго.

Докторъ „Ровнаго“ Гумильскій  
Въ водѣ спасся на скамьѣ,  
Капитанъ же Алякрицкій  
Уплылъ раньше на легкѣ...

Экипажъ весь растерялся:  
Вахту бросилъ онъ свою,  
Въ разсыпную разбѣжался,  
Не даться въ жертву чтобъ огню.

Одинъ лишь лоцманъ не боялся  
Свою жизнью рисковать:  
Онъ у штурвала оставался  
И не хотѣлъ свой постъ бросать!

Несмотря, что трапъ съ штурваломъ  
Кругомъ въ пламени ужъ былъ,  
Онъ стоялъ за своимъ валомъ:  
Силу духа сохранилъ.

Пароходъ несся стрѣлою  
Къ кругому берегу рѣки,  
Направленъ опытной рукою  
На близъ лежащіе пески...

Когда жъ онъ здѣсь остановился,  
Всѣмъ носомъ врѣзавшись въ косу,  
Тогда лишь лоцманъ тотъ рѣшился  
Покинуть постъ свой на верху.

Со трапа быстро онъ спустился,  
Чрезъ пламя къ носу пробѣжалъ  
И съ радостью перекрестился,  
Что онъ несчастья миновалъ ..

Еще помощникъ машиниста  
Въ то время духомъ не упалъ:  
Среди волненія и свиста  
Своей машиной управляль!..

Когда-же въ камеру машины  
Пламя стало пропикатъ,  
Не хватило больше силы —  
Приходилось жизнь спасать!

Разбивъ окошко въ отдѣленыи,  
Онъ въ воду бросился стремглавъ;  
Ища въ волнахъ себѣ спасенья,  
Достигнуль берега онъ вплывъ.

А затѣмъ мѣсленщикъ слѣдомъ  
Въ окошко вылезъ въ одинъ мигъ,  
Хоть несчастье онъ извѣдалъ,  
Но все же берега достигъ.

А потомъ два кочегара  
Разомъ бросились въ окно  
И погибли отъ пожара:  
Знать судьбой такъ суждено.

Пролѣзть двоимъ не удалось:  
Они завязли въ томъ окнѣ;  
Сгорѣть живыми имъ пришлося  
Средь адской муки на водѣ.

Когда-жъ на утро озарилась  
Окрестность солнцемъ вся кругомъ,  
Картина грустная открылась  
Предъ всѣмъ встревоженнымъ селомъ.

Однѣ руины лишь торчали  
Отъ парохода на косѣ,  
Подъ крутизной-же тамъ стояли  
Погибшихъ близкіе въ тоскѣ.

На лицахъ всѣхъ ихъ отразилась  
Скорбь неподдѣльная въ душѣ.  
Когда картина вся раскрылась,—  
Картина ужаса вполнѣ.

На берегу валялись группы  
Погибшихъ на водѣ людей,  
А по волнамъ неслися трупы  
Промежъ спасательныхъ снастей...

Не мало въ снасти попадало  
Ближайшимъ мѣстнымъ рыбакамъ,  
Но много труповъ проскользало  
И плыло дальше по волнамъ.

Всѣ подбирались безъ различья  
Религій, націй и племенъ,  
Не изъ простаго лишь приличья,  
Но какъ велить Божій законъ!..

Всѣхъ безъ разбора въ кучу клали,  
И урожденцевъ разныхъ мѣсть  
Въ одной могилѣ зарывали  
И ставили надъ нею крестъ.

Подъ нимъ не мало здѣсь зарыто  
Отцевъ семействъ и матерей,  
Семья-жъ жестоко тѣмъ убита  
И кучи маленькихъ дѣтей!

Не позабыть этимъ несчастнымъ  
Своей судьбы суровый рокъ,—  
И ихнимъ воплямъ громогласнымъ  
Внимать всегда готовъ народъ.

Что и на дѣлѣ подтвердилось:  
Народъ посильно помогалъ  
Всѣмъ, съ кѣмъ несчастіе случилось:  
Онъ ихъ кормилъ и одѣвалъ.

Была устроена подписка  
Для лицъ, оставшихся безъ крова.  
Мысль та пришлася къ сердцу близко,  
Кто могъ понять горе другаго.

Одни несли лепту деньгами,  
Другие хлѣбомъ помогли,  
Тутъ и матери кусками  
Со всѣхъ концовъ села несли.

Кладбище Ровнаго не скоро  
Забудется въ умахъ людей:  
Картину грустную для взора,  
Даетъ всѣмъ внешностью своей!

Стоятъ кресты совсѣмъ простые,  
Убогимъ нищимъ лишь годы...  
Чтобъ не забыли ихъ родные,  
На многихъ надписи видны!

Пройдутъ года, минуетъ время,  
Но поколѣніе навсегда,  
Изъ рода въ родъ, изъ племя въ племя,  
Ихъ не забудетъ никогда!..

## ДВАДЦАТОЕ ЧИСЛО.

Чиновный людъ знакомъ съ нуждой:  
Ее почти всѣ знаютъ,  
А кто особенно съ семьей,  
Тѣ свѣтъ весь проклинаютъ.

Число двадцатое во снѣ  
Порою ночью снится  
И нѣтъ въ томъ удивленья мнѣ,  
Что имъ такъ сладко спится.

Только сонъ и утѣшаетъ,  
А лишь всталъ — кричи: бѣда!  
То начальство распекаетъ  
За пустяшныя дѣла.

Малъ окладъ, къ тому же строго...  
Притомъ взятокъ не бери!...  
Разрѣшили-бъ хоть не много  
На рождественскіе дни.

Но трудненько какъ-то стало:  
Всѣ подарки какъ во тьмѣ,  
И того, что миновало,  
Не присниться имъ во снѣ.

Вѣкъ минувшій благодатный  
Отжилъ нашъ чиновный людъ,  
Какъ не будь здѣсь аккуратный —  
Только жди, что вотъ подъ судъ!

Полиціймейстеръ очень строгой,  
Взятки всѣ искоренилъ:  
Онъ идетъ прямой дорогой,  
Чѣмъ и славу заслужилъ.

Онъ помощника имѣть,  
Тотъ ужасно тоже строгъ;  
Взяточниковъ не жалѣть:  
Всѣхъ сажаетъ ихъ въ острогъ.

Подкупить ихъ невозможно:  
Это сортъ не тѣхъ людей;  
Упросить, конечно, можно  
Ихъ по добротѣ своей.

Все въ свсемъ теперь порядкѣ:  
Кругомъ стала тишина,  
А чиновнички о взяткѣ  
Умолчали навсегда.

Развѣ тайно взять рѣшатся,—  
Увѣрять не стану я;  
Но открыто побоятся:  
Вѣдь не тѣ ужъ времена!

Чтобъ поправить состояніе  
И семейство поддержать,  
Предъ пачальствомъ безъ сознанья,  
Взявши взятку, умолчать...

Тайно дѣлали поборы  
Въ тѣ прошедшіе года;  
Въ лавкахъ дѣлали заборы...  
Но теперь прошла пора.

Не берутъ теперь вещами,  
Какъ въ быыя времена—  
Банки брали со цвѣтами,  
Не стѣсняясь, съ окна.

И каракули для шапки  
Принимали также въ дарь,  
Отклоняли только тряпки  
И гнилой, плохой товарь.

И санями тоже брали,  
Въ силу хамства своего,  
А теперь возьмутъ едва-ли:  
Совсѣмъ времячко не то!

Время новое настало,  
Строго, строго, господа!  
И того, что миновало,  
Не вернуть ужъ никогда!

## ПОСВЯЩАЮТСЯ СТИХИ

ЕЛ-ТЪ ГР..ВОЙ.

О, время смутное настало,  
Трудно его переносить:  
Любовь вся къ мужу въ васъ пропала,—  
Онъ не умѣлъ ее цѣнить!

Обидъ вы много испытали,  
Безвинно мужъ васъ такъ терзалъ,  
Ему-жъ во всемъ вы угождали,  
Какъ я впослѣдствіи узналъ.

Но, наконецъ, вы порѣшили,  
Бѣжать отъ варварскихъ побой,  
Своихъ дѣтишекъ захватили  
И потащили за собой.

Жестоко этимъ вы сразили  
Того, кто васъ такъ обижалъ;  
Ему клеймо тѣмъ наложили,  
Чего онъ раньше не видаль.

Позоръ и всюду нареканье  
Отъ всѣхъ онъ долженъ принимать;  
А вы съ дѣтьми на пропитанье  
Себѣ съумѣете достать.

Найдутся люди — пожалѣютъ  
И вамъ помогутъ при нуждѣ;  
Малютокъ вашихъ полелѣютъ  
И не дадутъ пропасть въ бѣдѣ.

Ни чуть о томъ вы не тужите:  
Вѣдь не ушли еще года,  
И во вниманіе примите,  
Что жизнь измѣнчива всегда.

Вы обладайте наукой,  
О чѣмъ-же такъ и горѣвать?  
Не тяготитесь разлукой:  
Пустое это все — плевать!

## АЛЕША, ПРИБАВЬ!

Алеша есть дѣтина, —  
Такъ всѣ его зовутъ, —  
Смѣшная образина,  
Притомъ-же онъ и плутъ.

Надъ всѣми онъ смѣется,  
Хохочетъ на пропалъ  
И видно вѣкъ придется,  
Такимъ быть, какъ бывалъ.

Его почти всѣ знаютъ  
И чтуть за бѣдняка,  
И каждый понимаетъ  
Алешу за скота.

Хотя онъ и женился, —  
Скажу предъ всей толпой —  
Но онъ на что рѣшился:  
Живеть теперь съ другой!...

Жена хвостъ показала  
Алешѣ-дураку,  
Душевно такъ сказала:  
Тебя я не терплю!

Теперь онъ поживаетъ  
И прижилъ двухъ дѣтей,  
Деньжонки проживаетъ  
Съ супружницей своей.

Назвать ее супругой  
Вѣдь было-бы смѣшно,  
А имя дать прислугой —  
Вѣдь болѣе грѣшно.

Описанный дѣтина  
Наслѣдствомъ лишь живеть.  
Какой онъ молодчина!  
Готовое все жреть.

Наслѣдственная дача  
Доходъ даетъ ему,  
Всю зиму онъ, батрача,  
Ждетъ только лишь весну.

Весной онъ отличается:  
Гоняетъ голубей!  
Усердно занимается  
На подволкѣ своей.

И такъ всю жизнь проводить  
Алеша молодецъ,  
Тоску на всѣхъ наводить  
Означенный глупецъ.

## БРАТУ ИВ. К. Д....РЪ

Любезный братъ! я поздравляю  
Со днемъ рожденья твоего!  
Разбогатѣть тебѣ желаю—  
И много-много кой-чего.

Еще душевно я желаю,  
Что-бы ты былъ счастливъ навсегда,  
Въ стихахъ тебя я поздравляю:  
Продли Господь твои года!

## ВИННЫЙ ТУЗЪ,

На вѣсъ собранья приглашенья  
Тузу съ почтеньемъ всегда шлють...  
Хотя онъ глупъ, но бѣзъ сомнѣнья,  
Тамъ мѣсто первое даютъ.

У насъ на выборахъ бывають  
Не рѣдко также бѣдняки...  
Но что-же? Ихъ не избираютъ:  
Они-де глупы, мужики.

Примѣровъ слишкомъ много было,  
Но я возьму пока одинъ,  
Какъ разъ одно большое рыло  
Изъ мѣстныхъ крупныхъ воротиль  
(Который всѣми былъ любимъ),  
Сиротскихъ денегъ прихватиль.

Дождались мы знать того вѣка,  
Что и дворянская опека,  
И банки всѣ безъ исключенья,—  
Къ себѣ пускали человѣка,  
Какъ будто только для хищенья.

Его всѣ чтили, уважали,  
Примѣрнымъ въ обществѣ онъ былъ;  
Его повсюду избирали;  
Благотворителемъ онъ слылъ.

Ему цѣны даже не знали,  
Стоялъ онъ въ рангѣ высоко,  
Иванъ Пахомычъ величали...  
Онъ былъ извѣстенъ далеко.

Во всѣ онъ банки затесался,  
Чуть не въ директоры попалъ,  
И членомъ въ клубѣ записался,  
Гдѣ въ карты руки набивалъ.

Забылъ заводъ и свое дѣло,  
И свой оптовый винный складъ;  
Взялъ въ руки карты, бросиль смѣло,  
Открыть надѣясь этимъ кладъ.

Справлялъ банкеты и пирушки,  
Къ себѣ картежниковъ сзывалъ,  
Имъ пекъ онъ пышные ватрушки  
И редереромъ угощалъ.

А между тѣмъ съ полмилліона  
Успѣль въ то время промотать....  
Осталось броситься съ балкона,  
Иль просто скрыться, убѣжать.

И вдругъ газеты огласили,  
Что скрылся дядюшка Иванъ,  
Тогда всѣ хоромъ заворили  
Тѣ, кто попалъ ему въ капканъ.

Протесты въ банкахъ огласились,  
Въ опеки сдѣлался скандалъ,  
Глаза у тѣхъ тогда раскрылись,  
Кто въ огородѣ козла пускалъ.

Не долго былъ нашъ другъ въ отъездѣ,—  
Онъ вспомнилъ родину свою...  
И вскорѣ, тутъ же, по прїездѣ,  
Его отправили въ тюрьму.

Имѣнья все, что только было,  
Съ торговъ тутъ стали продавать;  
Его-жъ далеко не хватило,  
Что нужно было бы собрать.

## Э П И Л О Г Ъ.

Итакъ, скажу я въ заключенье—  
Нельзя по вѣшности судить:  
Иной какъ ангелъ, верхъ смиренья,  
Успѣть всѣхъ обворожить.

А дайте въ руки капиталецъ,  
Довѣрьтесь на слово хоть разъ;  
Онъ ловко выскользнетъ межъ пальцевъ  
И пропадетъ изъ вашихъ глазъ.

ОДА ДРУЗЬЯМЪ.

О вы, почтенные красавцы,  
Бессовѣстный, ничтожный людъ!  
Вѣдь вы вполнѣ душепродающы:  
Не зря вамъ рожи часто бываютъ.

О вы, ничтожные людишки,  
Зачѣмъ вы ссоритесь со мной?  
Вѣдь вы въ лѣтахъ, а не мальчишки;  
Напрасно нравъ вашъ такъ крутой.

Вы челобитную писали,  
Конгрессъ сводили межъ собой  
И мое имя прославляли,  
Что я негодный и плохой.

Напрасно вы о томъ мечтали,  
Что вредъ мнѣ можете принести:  
Такихъ вѣдь правъ вамъ не давали—  
Маратъ гражданъ и иху честь.

Взгляните въ зеркало, красавцы,  
Оно навѣрно скажетъ вамъ,  
Что вы большіе есть лукавцы!  
Не зря васъ хлыщутъ по зубамъ.

О вы, ничтожные людышки!  
Вѣдь вы ничто, какъ сторожа,  
И всѣ теперь ваши дѣлишки  
Не стоятъ мѣднаго граша.

Звѣринецъ быль бы очень славный,  
Коль васть бы вмѣстѣ всѣхъ собрать;  
Затѣмъ на площади бы главной  
Во время праздниковъ казать.

## ДѢЛЕЦЪ

Былъ человѣкъ одинъ прекрасный,  
Въ приволжскомъ градѣ проживалъ;  
Хоть не богатъ, за то былъ гласный;  
Его народъ весь уважалъ.

Онъ—гласный первого разряда,  
Съ тузами дружно поживалъ,  
Какъ человѣкъ большаго взгляда,  
Вездѣ и всюду онъ бывалъ.

Всегда въ дѣлахъ былъ очень тонокъ,  
Свои дѣла умѣль вести;  
Прозорливіе какъ мышонокъ,  
Ко всѣмъ съумѣль онъ подползти.

Въ богоугодныхъ заведеніяхъ  
И въ банковскихъ учрежденіяхъ—  
Вездѣ онъ членомъ состояль,  
И за свою эту услугу  
Двѣ тысячи онъ получалъ.

Онъ изъ кабатчиковъ старинныхъ,  
Имѣлъ десятки кабаковъ,  
И въ заведеньяхъ своихъ винныхъ.  
На разумъ ставилъ дураковъ.

Его въ то время мало знали,  
А если и знали, такъ и то  
Его Миклушай называли  
И не глядѣли на него.

Но вотъ фортуна измѣнилась:  
Онъ сталъ ноклоны получать.  
А почему это случилось—  
Могу подробно передать.

Своякъ его, важный купчина,  
Въ одномъ изъ банковъ возсѣдалъ;  
Весьма предобный былъ мужчина:  
Всегда Миклухи помогалъ.

Онъ уступилъ ему и мѣсто  
Свое, что въ банкѣ занималъ;  
Нѣобходимо было безъ протеста,  
Чего потронъ не ожидалъ.

Протестъ вреда ему не сдѣлалъ—  
На столько ловокъ и не прости—  
Тонко, тактично все поддѣлалъ,  
Онъ устоялъ и занялъ постъ,

За портфель банка ухватился,  
Дѣла кабацкія всѣ сдалъ,  
И въ банкъ Миклуха перселился,  
Воро치лъ дѣломъ крупнымъ сталь.

Онъ обратилъ свое вниманье—  
Кому кредитъ тамъ разрѣшонъ.  
Все вопреки его желанья,  
Чѣмъ былъ онъ сильно возмущенъ.

Ехидно тормазъ многимъ ставилъ,  
Не брезгалъ подлости творить;  
Чрезъ что онъ многихъ позаставилъ  
Чуть-чуть не по міру..., ходить.

Не стану дальше разясняться,  
Пока хочу я умолчать;  
Во всемъ онъ долженъ самъ сознаться;  
О грязи-жъ стоитъ ли писать....